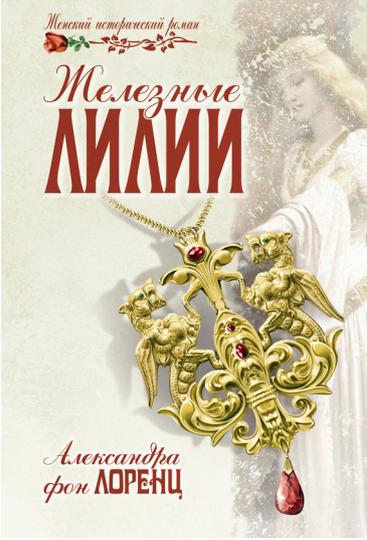

Мужской исторический роман

Железные ЛИЛИИ

Александра
фон ЛОРЕНЦ

Александра фон Лоренц
Железные лилии
Серия «Женский исторический роман»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14654437
Железные лилии: Вече; М.; 2013
ISBN 978-5-4444-0992-3, 978-5-4444-7451-8

Аннотация

XIII век. Англия. Два молодых рыцаря, граф Альмер и его единокровный брат Рей, возвращаются из Палестины. По дороге они оказываются в замке барона Кемпбелла и увлекаются его сестрой и кузиной настолько, что совершают подлую сделку: выкупают у барона его родственниц, делая их своими наложницами. Вскоре братьям приходится вновь уехать в Палестину. Наложницам удается сбежать, и одна из них становится богатой наследницей. Спустя несколько лет ее замок осадили викинги, и спасение пришло с совершенно неожиданной стороны...

Содержание

Лесное озеро, северо-восточное побережье Англии, 1248 год	5
Знакомство	11
Завтрак	18
Помолвка	23
Опять дочь	27
Красная карета	33
Квентин переживает	35
Замок Иствик	40
Обрыв	48
Водяная змея	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Александра фон Лоренц

Железные лилии

© Александра фон Лоренц, 2013

© ООО «Издательство «Вече», 2013

Лесное озеро, северо-восточное побережье Англии, 1248 год

Жара была невыносимой. Знойное солнце прошло уже половину своего дневного пути и заливало все окрестности своими палящими лучами. Ни дуновения ветерка, ни одного облачка на небе! Над землей реял такой раскаленный воздух, что даже в тени нельзя было найти прохлады. А в ковроткацкой мастерской барона Кембелла не то что работать, даже дышать было невозможно. Изнурительный монотонный труд и страшная духота полностью вымотали женщин, трудящихся возле натянутых на деревянные рамы ковров. На их раскрасневшихся и осунувшихся лицах прозрачными бисеринками выступил пот. Лишь красивая белокурая девушка, задумчиво сидевшая неподалеку от раскрытого окна – на слабом ветерке, – выглядела не такой усталой. Она даже не услышала, как распахнулась тяжелая дубовая дверь, и очнулась от своих грез, только когда увидела, что в мастерскую вошла хорошенькая стройная брюнетка.

– Все, хватит, – скомандовала та мастерица. – Идите отдыхать, на сегодня достаточно.

– Но мы ведь еще не закончили ковры, мисс Изольда, а госпожа баронесса требует, чтобы в воскресенье они уже были у торговцев, – заволновалась немолодая смуглая женщина.

– Идите к себе. Я ей объясню, что выгоднее сохранить ваше здоровье, чем выгадать пару дней. В конце концов, управляет мастерской не она, – молодая начальница показала работницам на выход. – Ирис, – обратилась она к красивой блондинке, оставшейся в помещении после ухода мастериц. – Давай съездим на наше озеро, искупаемся. Заодно заедем к ведуны Элеоноре, возьмем у нее настойки для почек, Селина сильно отекла. Она и не сможет жаловаться Квентину. Поехали, моя дорогая!

Изольда с любовью посмотрела на подругу. Сестре барона Кембелла было восемнадцать лет. Очень стройная, с женственной фигуркой, Ирис неизменно вызывала восторг у всех мужчин, которым доводилось видеть очаровательную блондинку. Но больше всего восхищали ее огромные, с длинными ресницами сапфировые глаза. Когда красавица сердилась, они темнели до глубокого синего цвета. На безупречном лице с высокими скулами и изящным носом выделялся своей красотой небольшой рот, зубы могли поспорить красотой с жемчугом.

Черноглазая Изольда Рочестер была кузиной Ирис. Яркая брюнетка, высокая, худощавая, с роскошной полной грудью, она не обладала ослепительной красотой своей кузины. Лицо у нее было удлиненное, с черными глазами и тонкими аристократическими бровями. Рот, хоть и красиво очерченный, был немного великоват. Слегка приподнятый подбородок с ямочкой и прямой римский нос выдавали гордую, непреклонную натуру. Она редко улыбалась и всегда ходила с высоко поднятой головой. Изольда была на год старше кузины и считала своим долгом руководить кроткой Ирис. Вот и сейчас она объясняла кузине, что было бы неплохо съездить в лес и искупаться в прохладном озере.

Две всадницы на резвых лошадях мчались по узкой лесной дороге, соединяющей замок с близлежащим городком. Рыжий с белыми пятнами лохматый пес весело бежал рядом с лошадьми; он то обгонял их, то задерживался, отыскивая для себя что-то интересное на обочине. Испуганные птицы выпархивали у него из-под ног и, отлетев немного, опускались опять на землю. Казалось, на них жара не оказывала никакого влияния. Зато деревья и кусты поникли листвой и выглядели безжизненными.

В лесу, в стороне от дороги, у сестер было любимое место. С невысокой горы бежал стремительный ручеек. За долгое время деревья, повалившиеся от времени, образовали поперек его течения небольшую плотину. Ее укрепили песок и глина, которые были принесены течением ручейка, и перед ней образовалось небольшое озерцо с чистой, прозрачной водой. Это чудесное озеро восхищало девушек своим живописным видом. Могучие ивы склонились над голубой гладью озера, поросшего водяными лилиями, образуя великолепные стрельчатые арки зеленых замков, принадлежащих, по-видимому, феям и русалкам. Густые заросли надежно скрывали волшебное место от нескромных взглядов.

Наконец девушки добрались до озера и спешили. Лошади были расседланы и отпущены поpastись. Подойдя к берегу, сестры увидели изящную головку лани, высунувшуюся из цветущих кустов, покрывающих пологие берега озера. Лань внимательно осмотрелась и, не заметив ничего опасного, стала жадно пить прохладную воду. Услышав шум шагов, животное мгновенно исчезло в кустарнике.

– Жаль, спугнули бедняжку! – пожалела лань Ирис.

– Ничего, мы долго здесь не будем, искупаемся и уйдем. Она вернется и вдоволь напьется! – утешила ее Изольда.

Девушки сели на валун, лежащий у самой кромки воды, и опустили ноги в озеро. Этот огромный камень они называли «драконом». И в самом деле, он напоминал огромного ящера, вытянувшего длинную шею, чтобы добраться до живительной влаги.

«Это волшебное озеро принадлежит только нам, – улыбнулась Ирис. – Какое счастье иметь укромное место, о котором никто ничего не знает!»

Она подобрала юбку и, поежившись, соскочила в воду. Вода была довольно прохладной, зато чистой. Вдруг к ее ногам подплыла стая маленьких изящных рыбок – они явно искали у нее защиты. И точно, появились более крупные рыбы и стали хватать крошек. Ирис пыталась отогнать хищниц, но они ловко увертывались и снова и снова атаковали беззащитных малюток. Девушка опечалилась из-за того, что не смогла спасти рыбок. Видя, что сестра огорчена, Изольда стала ее утешать:

– Перестань расстраиваться! Не ты придумала этот мир! Пусть переживает тот, кто его создал таким жестоким. Лучше поплаваем, сестричка, заодно и лилий нарвем! Давай наперегонки! Кто второй приплывет к зарослям лилий, тот будет плести два венка. Победитель будет отдыхать.

Венки из лилий были их любимыми украшениями. Сестер даже называли лилиями за пристрастие к этим красивым цветам.

Со смехом и визгом девушки разделись и бросились в воду. Одежду оставили на камне под охраной верного Во. Они долго лежали на воде, лишь чуть-чуть шевеля руками, чтобы только удержать на поверхности свои изящные молодые тела. Их можно было принять за прелестных русалок, вынырнувших из таинственных глубин погреться в лучах ласкового летнего солнца.

Вдоволь накупавшись, они поплыли к зарослям лилий и нарвали роскошных белых цветов. Ирис, проиграв состязание, сплела два венка. Одним она украсила свои белые волосы, второй любовно водрузила на черные кудри сестры.

Подул ветерок. Ирис стала зябнуть, и ее белоснежная кожа покрылась пупырышками.

– Ну все, накупались! Позови лошадей, Изольда, поедem домой.

– А ну, сплаваем еще разок наперегонки к зарослям лилий, а потом и домой. А ты, оказывается, мерзлячка! – расшалившаяся Изольда стала брызгать в лицо сестре холодной водой. Та весело завизжала и ответила озорнице тем же. Из-за шума они не обратили внимания на предупредительный лай Во.

* * *

– Дорога все время идет под уклон, – сказал рослый рыцарь своему спутнику. Оба всадника придерживали за поводья своих коней, неуверенно ступавших по лесной дороге, разорванной пополам высохшим руслом извилистого ручья. Их непокрытые головы почти касались веток над дорогой, образовавших над ней сплошной купол. Смыкающиеся вверху ветки превращали лесную дорогу в некоторое подобие туннеля, пробитого в густой зеленой листве. Дорога плавно уходила вниз, из ее темной глубины тянуло прохладой и опасностью. Альмер Хоукхарт, граф Суффолк, мощный мужчина около тридцати лет, невольно насторожился и нащупал меч, с которым он никогда не расставался, – остальное оружие было приторочено к седлу выючной лошади. Его сильные пальцы привычным движением погладили рукоятку верного меча. Этот жест не ускользнул от внимания его спутника. Светловолосый Рей Блэквуд – сводный брат графа – оглянулся назад. Оттуда доносились крики возниц и оруженосцев, пытающихся удержать тяжелый экипаж на крутом спуске, и слышался натужный скрип большой повозки. Рей бережно погладил по мокрой шее своего черного с коричневым отливом коня.

– Кони переломают себе ноги на этих чертовых камнях, – недовольно буркнул он, взглянув на дорогу.

– Неплохо бы их напоить, – меланхолически пробормотал Альмер.

– Дорога идет вниз, – продолжил Рей, показывая в сторону темной чащи, – там должно быть озеро.

– Если это так, – ответил Альмер, – дорога выведет к нему.

Кони тоже почуяли воду и стали веселей перебирать усталыми ногами. На покрытых дорожной пылью лицах всадников появились улыбки. Но вдруг сзади что-то захлопотало, раздался резкий скрежет, зазвучала досадная брань возниц. Молодые рыцари остановили коней и прислушались. Из-за поворота появился высокий воин. Он быстро шел, размахивая громадными руками, словно ветряная мельница лопастями. Еще издали он закричал:

– Милорд! – верзила сравнялся с конем Альмера. – Милорд, у нас неприятности!

Его длинное веснушчатое лицо скривилось в горестной гримасе.

– Что случилось, Бри? Говори же ты, наконец! – нетерпеливо прорычал Альмер, убирая со вспотевшего лба прядь черных волос.

– Ось сломалась, – сокрушенно ответил воин. – Нужен кузнец.

Всадники переглянулись.

– Вот напасть какая! Ладно! Скажи Эдвину и Флинту, пусть едут вперед по этой дороге. Где-то здесь находится имение какого-то мелкого барона, пусть попросят у него кузнеца для графа Суффолка, – приказал граф Альмер. – Всем остальным устроить привал, а мы с Реем поищем водопой для лошадей.

– Здесь должно быть озеро! – глухо прозвучал голос Рея из чащи, скрывшей за поворотом дороги крупы рыцарских лошадей.

– Мы тоже хотим искупаться! – закричал вслед возница.

– После нас, парни, – прозвучал уже издали голос Рея.

Всадники спустились еще ниже по дороге, а озера все не было видно.

– Смотри, Альмер! – показал рукояткой плетки Рей.

Сухое русло ручья, измотавшее крепкие ноги боевых коней, нырнуло вправо, в зеленую стену веток и листьев.

– Дорога не идет к озеру. Озеро находится в чаще! – с уверенностью заявил он.

Рыцари спешили и, раздвигая руками густой кустарник, стали пробираться через непролазные заросли. Сухие сучья громко трещали у них под ногами. Вдруг Альмер осторожно дотронулся до плеча Рея. Тот оглянулся. Синие глаза графа изобразили внимание, а его палец прижался к губам, а затем указал вперед. Рыцари затихли, и даже их кони, послушно следующие за хозяевами, прижали уши и затаили дыхание.

Из чащи доносились странные звуки: всплески воды, девичий смех и визг.

Движения молодых воинов, до этого сильные и резкие, стали мягкими и плавными. Их сапоги избегали встречи с каждой сухой веточкой, спины изогнулись в напряжении, а руки осторожными движениями раздвигали кусты по пути к озеру. Чарующие мужской слух девичьи голоса уже были совсем близко, как вдруг перед ними возникла сгорбленная спина старого виллана¹, лысого, с жалкими остатками седых волос, с вождением прикинувшего к кустам.

Рей и Альмер незаметно подкрались к старику с двух сторон, и их молодые взоры устремились вслед за пожилым. Впереди открылось чудесное лесное озеро. Еще более чудесными были две обнаженные девушки, безмятежно резвившиеся в его водах. Их длинные мокрые волосы почти не скрывали округлых плеч и роскошных грудей. Девушки хохотали и прыгали на мелководье, окатывая друг друга снопами сверкающих на солнце брызг. Их груди как маленькие мячики подпрыгивали вверх-вниз. Так и захотелось унять их прыжки крепкой мужской ладонью! Рыцари залюбовались открывшимся зрелищем, и рука засмотревшегося на красавиц Рея машинально легла на плечо старика. Тот вздрогнул и обернулся. От страха он буквально потерял дар речи.

– Сюда нельзя! Сюда нельзя! – вдруг запричитал он. – Это озеро – частное владение барона Кембелла!

– А тебе можно, старая колода, подглядывать за красотками? – жестко процедил Альмер. – Они, что, твое владение? – Он указал на ничего не замечавших девушек.

Старик еще что-то испуганно бормотал, но его безжалостно отодвинули в сторону.

– Иди прочь отсюда, пока голову не снесли! – Рей угрожающе положил руку на рукоять меча.

Похотливый старик помчался что было сил, подальше от свирепых воинов.

Два статных рыцаря, раздвинув ветки, вышли на песчаный берег.

Обе девушки застыли в изумлении, забыв о своей наготе, – к воде, скидывая по пути тяжелые ремни, туники и сапоги, бежали двое рослых мужчин.

От ужаса Ирис и Изольда завизжали так громко, что многократное эхо пронеслось по лесным окрестностям. Купальщицы кинулись в воду. Сзади послышались два тяжелых всплеска. Девушки гребли изо всех сил своими слабыми руками, с надеждой поглядывая на кустистый противоположный берег. Они не успели даже и подумать, что у них там нет ни одежды, ни защиты. Сзади грозно раздавались мерные всплески и тяжелое мощное дыхание преследователей. Борьба была неравной – мужчины неумолимо приближались. Вся четверка достигла противоположного берега почти одновременно. Изольда и Ирис уже было кинулись к кустам, но, опомнившись, присели обратно в воду, чтобы скрыть свою наготу. Прозрачная вода плохо справлялась со своей задачей, и наглые взгляды Рея и Альмера неторопливо ощупывали каждый дюйм желанных женских тел.

Рыцари же, наоборот, встали из воды. Она стекала блестящими струями по мускулистым загорелым плечам, бугристым животам, по прилипшим к телу коротким штанам, которые они, слава богу, еще не сняли. Взгляд Изольды невольно скользнул ниже пояса Рея, где

¹ Виллан – крестьянин.

мокрая ткань плотно облегла все выдающиеся части тела. Взгляд девушки был замечен владельцем штанов, и по его лицу пробежала циничная ухмылка.

– Вы не посмеете! – возмущенно воскликнула она.

Пшеничные брови приподнялись с искусственным изумлением.

– Этот лес – частное владение, – неуверенно подхватила Ирис. – Это наше озеро!

Жгучие черные глаза красивой брюнетки пылали негодованием.

– Возможно, что это и так, – сделав вид, что поклонился, ответил Альмер. – Думаю, нам необходимо обсудить ваши имущественные права в более подходящем месте. – Он вежливо указал в сторону берега.

– Вы нахалы! – поддержала возмущение кузины Ирис.

– Ваш вид, прекрасные нимфы, – граф Альмер указал рукой на показавшиеся на поверхности воды пышные груди Ирис, – говорит о большем, чем у нас, нахальстве.

Обескураженная Ирис испуганно прижалась к сестре. Их украшенные венками головы соприкоснулись. Казалось, ко многим белоснежным цветам, плавающим на поверхности озера, прибавились еще две восхитительные, но беззащитные лилии.

– Но вы даже не представились, – взяв себя в руки, обратилась к мужчинам Изольда.

– Альмер Хоукхарт, граф Суффолк.

– Рей Блэквуд, рыцарь и ваш вечный слуга, – с усмешкой изобразил неловкий реверанс Рей. – А как зовут наших прекрасных купальщиц?

– Мы с сестрой оставляем за собой право остаться инкогнито, – уже почти уверенно ответила Изольда. – Тем более что перед нами рыцари.

– Итак, здесь шла речь о переговорах, – с нетерпением напомнил Альмер.

– Мы готовы переговорить с вами вон там, – показав на лесную чащу, Изольда крепко ущипнула под водой Ирис за холодную ягодицу. – Там, где наш пес... Эй, Бо, – крикнула она выбравшейся из кустов пятнистой собачонке и громко свистнула. Рею показалось, что он услышал при этом далекое ржание лошадей.

– Что же, давайте проследуем туда и приступим, – ухмыльнулся граф.

– Безусловно, – уверенно входила в роль Изольда. – Но на переговорах необходимо соблюдать хотя бы формальное равенство сторон.

Ничего не понимающая Ирис с изумлением смотрела то на сестру, то на мужчин. Но Изольда, шепнув ей что-то на ушко, продолжила:

– Так как мы с сестрой не имеем возможности надеть штаны, поскольку их у нас нет, то, по нашему мнению, вам придется их снять.

Мужчины широко улыбнулись, по-своему поняв слова девушки. Ну и дела! Бесстыдство голых красоток просто безмерно!

– Мы не заставим вас долго ждать, – подыграл им довольный Рей, предвкушая хорошее развлечение, и рыцари стали поспешно стягивать мокрые узкие бриджи. Это было непростой задачей, учитывая, что дно было глинистое, покато и скользкое, а штаны – узкие, с мокрыми завязками. Кроме того, и возбужденные мужские органы мешали дрожащим от неодолимого желания рукам.

– Блондинка моя! – прошептал брату Альмер.

– Согласен, эта смуглая штучка мне больше нравится! – ответил тоже шепотом Рей.

В этот момент обе девушки неожиданно вскочили из воды перед занятыми важными приготовлениями мужчинами и одновременно, с громким визгом толкнули их в грудь. Рыцари, ноги которых были связаны приспущенными штанами, пошатнулись и под веселый хохот разбойниц с шумными всплесками полетели в воду. Мелькнули черные и белые локоны, сверкнули тугие вожделенные ягодицы, и коварные нимфы со смехом исчезли среди густых зарослей кустарника. Рей попытался встать, но ноги предательски поскользнулись на мокром глинистом дне. Падая, он зацепил брата, и они, чертыхаясь, в который раз тяжело

грохнулись в мутную от поднятого песка и ила воду. Кусты раздвинулись, и на берегу озера появились две восседавшие на белых скакунах голые всадницы. Обманщицы презрительно смеялись.

– Эй, граф! – крикнула Изольда. – Вы измазали в глине ваше главное орудие переговоров! Будем считать, что переговоры не состоялись не по нашей вине!

Она свистнула, хлопнула пятками по бокам коня, и всадницы поскакали прочь, сопровождаемые возбужденным лаем Бо.

– А вам не помешало бы иметь дамские седла! – крикнул вдогонку девушкам Рей. Ободранные рыцари стащили полные песка штаны и стали их выполаскивать.

За этим странным занятием и застал двух молодых мужчин их слуга, рыжий верзила.

– Милорды, кузнец уже приступил к делу, – орал он с другого конца озера. – Можно и нам искупаться?

– Пошел прочь! – зло крикнул Альмер. – Почините телегу, тогда и искупаетесь!

Он повернулся к брату.

– Ну что, Рей, – недовольно проговорил граф, – по берегу голышом нам не пройти, придется опять плыть.

– И вода холодная, и согреться нам не удалось, но плыть все-таки придется, – в тон ему ответил брат.

На противоположном берегу их ждала хоть и небольшая, но награда – два полных комплекта женской одежды, вплоть до нижнего белья, еще сохранившего аромат юных тел.

– Однако эти трофеи можно присоединить к палестинским! Надо наказать обманщиц! – уже веселее продолжил Альмер и свернул платя в узел. – Пусть вернутся домой нагишом!

Так и подъехали два рыцаря к наскоро устроенному на месте поломки лагерю. Даже их кони притихли, почувствовав плохое настроение хозяев.

Оруженосцы и слуги загадочно ухмыльнулись, заметив большой узел девичьих платьев на сером крупе Грига. В глазах их блеснула зависть.

– Милорды вернулись с богатыми трофеями, – подобострастно, но с хитрецей, ввернул верзила Бри.

– После удачного боя... – подхватил оруженосец Эдвин, но его речь была резко оборвана криком графа:

– Вместо того чтобы болтать языками как бабы, нужно было починить повозку! Будете ночевать в этом лесу!

– А на ужин у вас будут эти тощие зайцы, – поддержал брата Рей и указал рукой на четыре жалкие тушки, которых пытался зажарить на костре Флинт.

– Как раз на тридцать человек, – злобно рассмеялся Альмер.

Кузнец вылез из-под телеги и, вытирая краем фартука потный лоб, произнес:

– Господа рыцари, мой хозяин барон Квентин Кембелл приказал мне передать вам, что приглашает вас на ужин.

По лицам слуг и оруженосцев пробежали довольные улыбки.

– Зря радуетесь! – грубо оборвал их надежды Альмер. – Всем оставаться здесь и охранять груз до тех пор, пока повозка не будет отремонтирована.

– Только завтра... – прокряхтел кузнец, вытаскивая половину оси. – Только завтра я выкую новую ось.

Знакомство

Сопровождаемые молчаливым кузнецом рыцари еще до захода солнца оказались около ворот замка Кембелла. Крепость была построена на небольшой горе, расположенной посередине обширной холмистой равнины. В разные стороны от замка убегали хорошо наезженные дороги; вдалеке виднелись селения с кирпичными домами с потемневшими от дождя соломенными крышами. Вслед за рыцарями через ворота прошло стадо красно-коричневых коров в сопровождении мальчика-пастуха. Альмер отбросил прядь волос цвета воронова крыла и осмотрелся. По всему было видно, что война давно уже обходила стороной эти края, во всем чувствовались умиротворение и покой.

Спешившись, братья прошли на широкий внутренний двор. Его обступили одноэтажные хозяйственные постройки, изнутри примыкавшие к стенам замка. С правой стороны двора вверх в цитадель шла широкая, мощенная булыжниками дорога, которая упиралась в еще один подвесной мост, расположенный у основания высокой каменной башни. Граф отметил про себя, что замок укреплен лучше, чем показалось вначале.

А по мостовой навстречу гостям спускался радушный хозяин. Барон Кембелл уже издаleка улыбался гостям. Это был высокий блондин с пухлыми губами и большими голубыми глазами. Красавец-барон больше напоминал женщину, переодетую в мужскую одежду, чем мужчину.

– Рад приветствовать дорогих гостей в своем скромном жилище! – обратился он к рыцарям.

Братья представились, и все пошли в небольшое двухэтажное здание, где жил барон вместе со своей семьей. В главном зале уже шли спешные приготовления к ужину. Немногочисленные слуги быстро сновали с посудой, факелами, скатертями по просторному помещению. В огромном камине жарилась туша кабана, распространяя соблазнительный аромат по всему залу. Краснолицый толстый повар обильно поливал тушу красным соусом с кислым запахом домашнего вина. Один его помощник подкладывал в огонь дубовые поленья, другой медленно поворачивал вертел.

– Мы сегодня тоже участвовали в небольшой охоте, – усмехнулся Альмер.

– Правда, закончилась она тем, что дичь ушла в кусты, – меланхолично сообщил Рей.

– А что за дичь? – вежливо поинтересовался барон.

– О! Это были две прекрасные лани! Просто чудо красоты! – воскликнул уже веселее граф.

– Тогда жаль было бы совершать над ними насилие, – заметил Квентин.

– Так оно и вышло, – налил себе вина Рей. – И слава Всевышнему!

– Кто же, как не сам Бог, разделил этот мир на охотников и добычу? – брови его брата приподнялись.

– Но все же Христос всегда призывал нас проявлять милость к слабым созданиям, – поддержал Рея хозяин замка.

– Поблагодарим же Господа нашего, что Он отвел нам роль охотников, – отпарировал Альмер и добавил чуть тише. – И исполним ее без колебаний!

Кабан оказался чересчур старым. Лишь искусство старого повара с его острым винным соусом, да крепкие зубы голодных путников помогли справиться с его жесткой плотью. Воспоминания о том, как их унизили две бойкие нимфы, также не способствовали хорошему настроению.

К тому же барон принялся рассказывать гостям невеселые истории. Его имение постепенно приходило в упадок. Даже большое приданое жены не позволило поправить дела. Мерзавец-сосед оттяпал лучшую часть пахотных земель и кусок реки с мельницами, а они

давали существенный доход. Нужно иметь много денег, чтобы нанять хорошее войско и отбить кровные земли. А еще у барона есть два младших брата и сестра с кузиной. Хотя, следует отметить, сестры замечательные хозяйки и умеют зарабатывать деньги, а не только их тратить. Девушки организовали производство ценных ковров, управляют кухней, следят за кладовыми. Но не будут же они вечно жить у брата! Им нужно дать приданое, иначе хорошую партию не сделаешь. Да и братьям следует помочь хоть как-то начать свою карьеру.

Квентин настолько увлекся своим жалобным рассказом, что даже и не заметил, что Альмер откровенно зевает. Рей с укоризной посмотрел на брата, так невежливо выказавшему свое безразличие. Тот спохватился и, прикрыв рот, извинился:

– Прошу прощения, барон, мы сегодня с раннего утра в седле, да еще это холодное купание.

– Это я прошу прощения, уважаемые гости, – спохватился Квентин. – Вам давно уже пора отдохнуть с дороги.

«Совсем утомил гостей!» – чувствовал себя неловко барон, провожая молодых мужчин в отведенные им комнаты.

* * *

Ночь для Альмера была тревожной. Несколько раз он пробуждался и обводил незнакомую комнату блуждающим взглядом. Граф увидел множество различных снов. То он вздрагивал от безумного хохота обнаженных русалок, то бросался в бой на монстров в виде огромных ветряных мельниц. В середине ночи Альмер опять проснулся – сон никак не шел. Он лежал на кровати и размышлял о причинах своего беспокойства. Немного поразмыслив, граф понял, почему он не может заснуть. Это письмо отца, из-за которого они с братом срочно покинули Палестину, не давало ему покоя. Отец вызвал его из-за предложения герцога Норфолка устроить их с Реем браки, выдав Алисию, дочь герцога, за него, а сестру Анну – за Рея. Дело в том, что Алисия была единственным оставшимся в живых ребенком Норфолка, и по английским законам вся собственность герцога после его смерти переходила в наследство мужу Алисии. Более того, тяжелобольной герцог Норфолк сам предложил передать Альмеру титул и все свои поместья с замками – их было двенадцать – сразу после свадьбы при условии, что он возьмет его родовую фамилию, прибавив ее к своей. Также и Рей становился графом, женившись на вдове графа Мейсона Анне, становясь при этом владельцем двух прекрасных поместий. Конечно, эти предложения были не из тех, от которых отказываются, и семья Хоукхарт потребовала, чтобы оба рыцаря дали положительный ответ. Так они и поступили. Их свадьбы должны были состояться через два месяца. Такая спешка возникла из-за резко ухудшившегося здоровья старого герцога. Все складывалось как нельзя лучше, но что же смущало Альмера, не давая ему заснуть? И тут ответ явственно прозвучал у него в голове – он не желал дочь герцога ни в жены, ни в постель. Он представил своих детей, рожденных в браке с этой громогласной, мужеподобной, с крупным ястребиным носом женщиной, и содрогнулся. Хорошо, если это будут только мальчишки. А если появятся на свет дочери? Алисия была абсолютно непривлекательной женщиной.

«Вот если бы моей женой стала вчерашняя фея!» – вспомнив забавное приключение и свою злость на коварных девчонок, он улыбнулся.

«Как прелестна все-таки эта блондинка!» – он не припоминал, чтобы встречал женщину подобной красоты. Альмер вспомнил, какая у нее пышная грудь, и злость на свою глупую доверчивость вновь охватила его. Если б они не поддались на хитрую уловку, обе красотки уже сегодня ехали бы вместе с ними в замок Иствик. Мужчина представил, как хороша она была бы в минуты страсти, и даже застонал оттого, что, вставая утром с постели, будет

обречен лицезреть длинное, похожее на лошадиную морду лицо жены или довольствоваться испуганными служанками.

А зачем, собственно говоря, он забрал их одежду?

«Одежда поможет узнать, кто эти прекрасные феи и где можно будет их отыскать», – сам себе ответил граф на этот вопрос.

Решение пришло тотчас же. Они их отыщут и, предложив деньги и подарки их родственникам, сделают своими постоянными любовницами, поместив их в замке Иствик. Прекрасные наложницы помогут вынести общество некрасивых жен. Они поставят условие герцогу, он должен их понять, как мужчина мужчин.

Но о том, желают ли их объятий прелестные купальщицы, у будущего герцога не возникло и тени сомнений.

К утру успокоенный мужчина уснул крепким сном, но он был вскоре прерван предрасветными криками петухов и громкими разговорами слуг, работающих на внутреннем дворе замка.

Альмер выглянул в открытое окно. На самом краю горизонта, резко очерченного зубцами далеких деревьев, в розовой мгле показались первые лучи восходящего солнца. Пернатые обитатели прилегающего к зданию небольшого сада громко приветствовали наступление нового дня. Посмотрев вниз, рыцарь заметил двух скворцов. Осторожные птицы прыгали по веткам вишневого дерева, проскальзывали в листве и боязливо осматривались по сторонам. Взглянув в небо, Альмер понял причину их беспокойства – высоко вверху, в беспредельной лазурной синеве описывал большие круги орел. Распластав могучие крылья, он парил, высматривая свою добычу.

Не ускользнули от взгляда рыцаря и две далекие фигурки всадников, быстродвигающиеся в направлении замка. Он также увидел, что кузнец вытащил из кузни, расположенной в дальнем углу двора, новую ось. Значит, после завтрака можно будет отправляться к оставленному в лесу отряду.

Альмер разбудил брата, и рыцари спустились во двор, чтобы вылить друг на друга по ушату воды. Колодезная вода была довольно холодной, и мужчины не смогли сдержать громких возгласов. Мокрые загорелые тела заблестели бугристыми мускулами в лучах поднимающегося солнца. Рей плеснул остатки воды в лицо брату. Тот, протирая глаза, поскольку ничего не видел, столкнулся с налетевшим на него мягким телом. Судорожно протянув руки, чтобы не упасть, граф ухватился цепкими пальцами за упругую женскую грудь, о которой так мечтал прошлой ночью.

– Отпустите меня, наглец! – вскрикнула девушка, стряхивая со своей груди бесцеремонные руки.

Потрясенный Альмер моментально узнал вчерашнюю белокурую нимфу, так ловко упорхнувшую от его неминуемых объятий. Его тело отреагировало сразу же, желание пронзило как молния. Во рту стало сухо, как будто кто-то сыпанул ему в рот горсть песка. Но его любовное томление было грубо оборвано возмущенным лаем. Услышав крик хозяйки, во двор вбежал верный Бо. Он без промедления бросился к Альмеру – в его намерениях не приходилось сомневаться – острые клыки собаки жаждали вцепиться в мускулистую ягодицу графа. Воин ловко увернулся и, подхватив валявшееся рядом полено, угрожающе замахнулся на наглое животное. Пес быстро сообразил, что обстановка изменилась не в его пользу, и стал бегать кругами вокруг обозленных рыцарей. Его громкий лай звонко отдавался в крепостных стенах.

– Бо! Бо! Успокойся!

И сражающиеся с разъяренным домашним животным рыцари увидели перед собой черноволосую фею, обманувшую их вчера.

– Доброе утро, юные леди... – удивленно протянул Рей.

Молодые девушки побагровели – они не рассчитывали когда-либо встретиться со своими преследователями.

Смущение девушек не ускользнуло от появившегося во дворе барона.

– Это моя сестра... и кузина... – начал он представлять девушек гостям, но те так поспешно и неучтиво удалились, что Квентин даже стал оправдываться за их поведение.

– Не стоит, барон! – прервал его Альмер. – Скорее это нам следует принести извинения. Мы видели этих прекрасных девушек еще вчера, когда невольно вторглись в ваши владения.

– Мои владения всегда к вашим услугам, милорд, – раскланялся барон.

– Да? – черные брови графа хищно изогнулись. – Я слышал вчера, что вы испытываете серьезные материальные затруднения?

На лицо Квентина набежала грусть.

– Достопочтенный барон, – продолжил Альмер, – у нас с братом есть для вас одно интересное предложение. Не желаете ли выслушать его в более подходящем месте? Скажем, у вас в кабинете?

Низкий, красивого теплого тембра голос графа зачаровывал владельца замка:

– Понимаете, Квентин, в скором времени наше положение значительно улучшится. Дело в том, что мы с братом собираемся жениться. Мне предложили руку дочери вашего герцога. Сам герцог серьезно болен, и не секрет, что следующим герцогом будет ваш покорный слуга. В моем владении после свадьбы окажутся еще двенадцать замков, кроме тех двух, которые, благодаря Богу и моему отцу, я уже имею в Суффолке. Немалые средства мы к тому же заработали в Палестине, где имели честь участвовать в святой войне за храм Господа нашего!

Альмер перекрестился.

По виду барона можно было, нисколько не сомневаясь, определить, что он весь внимание. К тому же в кабинете появилась его беременная жена, леди Селина, вставшая с постели по такому важному случаю. Она тоже внимательно ловила каждое слово знатного гостя. А граф тем временем продолжал:

– Мы могли бы решить некоторые важные для вас вопросы. Например, забрать у соседа и вернуть вам незаконно захваченные земли. Мы не прочь вновь обнажить мечи за правое дело, не так ли, Рей? – Граф многозначительно посмотрел на сводного брата.

Тот явно не понимал хитрой дипломатии Альмера, хотя его светлая голова вежливо кивнула в знак согласия.

– К тому же я бы взял себе в оруженосцы ваших братьев. Это тоже благое дело – готовить пополнение воинов Христовых.

Глаза барона разгорались все ярче и ярче, а его верная подруга счастливо улыбалась и все сильнее сжимала руку мужа.

– И вдобавок к сказанному, я бы мог выплатить вам довольно приличную сумму для решения неотложных хозяйственных дел, – продолжил граф.

– Чем я вам буду обязан за такую неслыханную милость? – чуть не потерял сознание от восторга Квентин.

– Это несколько деликатный вопрос, – уже тише говорил рыцарь. – Поскольку, как я уже вам рассказывал, у нас с братом прибавится хлопот по управлению нашей собственностью, нам понадобятся хорошие экономки. К тому же меня весьма заинтересовал ваш рассказ об изготовлении ковров. Мне всегда хотелось, чтобы у нас в замках висели гобелены, на которых были изображены самые значительные события в истории нашей семьи.

– В общем, нам нужны две женщины для управления ковроткацкой мастерской и другими хозяйственными службами, – подвел итог хитроумный рыцарь, поглядывая на хозяйку замка и его жену.

– Я очень рад услужить вам, все, что в моих силах... – бормотал растерянно барон, – но кого вам предложить?

– Не скрою, – Альмер многозначительно посмотрел в глаза леди Селине. – Мы с братом пленены красотой двух прелестных юных леди.

Селина радостно закивала головой и стала дергать мужа за рукав.

– Мы согласны, мы согласны, – скороговоркой зачастила она.

– Изольда и Ирис? – медленно соображал барон Кембелл.

– Именно! – заключил граф.

Понявший, наконец, в чем дело, Рей также обрадованно закивал головой.

– Они будут в надежных руках. Мы не обещаем им блеска знатного общества, но содержание их будет достойным. Они ни в чем не будут испытывать нужды, слово рыцаря! К тому же мы с Реем окружим их любовью и лаской.

– И самое главное! – Альмер склонился к уху Селины. – Не нужно никакого приданого!

– Мы не торопим вас, милорд, с ответом, – обратился уже к Квентину граф, ничуть не сомневаясь в его согласии, – но все же хотелось бы узнать о вашем решении до нашего отъезда.

– О, дорогие милорды, – затараторила его жена, – неужели вы нас так скоро покидаете?

– Я уже говорил милорду, что нас ждут неотложные дела, – ответил Альмер.

– Но я не могу оставить гостей голодными перед дальней дорогой! – воскликнула хозяйка замка. И кокетливо добавила: – Я приказываю вам позавтракать!

– Приказ дамы для рыцарей – закон, миледи, – склонил голову довольный граф.

К тому времени когда гостей пригласили к столу, супружеская пара уже успела принять решение. Это было видно по их важным лицам. Впрочем, про себя граф отметил, что, скорее всего, будет выдвинуто еще какое-то условие.

«Пусть сохраняют лицо, – думал граф, улыбаясь хозяевам. – В их положении только это и остается».

С торжественным видом барон произнес:

– Мы с баронессой приняли решение согласиться с вашим предложением.

Леди Селина также кивнула в знак согласия.

– Но нас очень волнует судьба наших девочек, – продолжил Квентин.

– Что вы, барон! – прервал его Альмер. – Вы можете ни о чем не беспокоиться! Девушки будут в надежных руках, полностью обеспечены и окружены вниманием с нашей стороны.

Рей закивал головой, поддерживая брата.

– Я в этом ничуть не сомневаюсь, – сказал барон, но его прервала жена.

– Видите ли, моего мужа тревожит дальнейшая судьба его сестер, – заговорила она. – Девушки вступают в законный брак для того, чтобы надлежащим образом обеспечить свои права и, конечно, права своих будущих детей. Тем более что женихов у них предостаточно. Я должна вас известить, дорогие милорды, что Ирис считается самой красивой девушкой графства. К ней даже сватается наш сосед, граф Грейсон. Правда, он стар и нехорош собой. Конечно, вряд ли молодая девушка будет любить столь пожилого супруга, разве что уважать. Но я хотела бы, чтобы наша милая Ирис испытала такое же счастье от мужской любви, как и я от любви моего чудесного мужа, – с огромным чувством она посмотрела на своего Квентина, сразу похоронив.

– Мы обещаем, что будем любить их.

– Конечно, у вас возникнет справедливый вопрос, почему мы с мужем предпочли принять ваше, милорд, мягко говоря, двусмысленное предложение, вместо того чтобы выдать их замуж согласно законам нашей церкви, – продолжила она, вытерев слезинку на повлажнев-

ших глазах. – Просто мы надеемся, что ваша молодость и хорошее материальное положение помогут сделать их жизнь более счастливой, нежели это вышло бы у богатого старика или бедного юноши.

– Я бы не хотел, чтобы вы думали... – вмешался барон, – вы должны знать, все же я очень люблю Изольду и Ирис... одним словом, не получится ли так, что они через некоторое время окажутся на улице и без средств к существованию?

– Да еще и с детьми, – добавила Селина.

Граф склонил свою черноволосую голову и, выдержав паузу, посмотрел своими пронзительными синими глазами в лицо Квентину.

– Я, граф Суффолк, Альмер Хоукхарт, – торжественно начал он, – и мой сводный брат рыцарь Рей Блэквуд, – граф посмотрел на подтянувшегося Рея, – даем слово рыцарей, что в случае рождения вашими сестрами наших детей они будут обеспечены, так же как и их матери, всем необходимым. И, кроме того, как принято в тех восточных странах, где мы с Реем недавно имели честь воевать за святое дело, если ваши сестры, барон, окажутся достойными женщинами, мы обещаем, что у них у каждой будет отдельный дом, а их дети будут иметь все права наравне с нашими наследниками.

– Мы верим вашему слову, милорд! – подтвердил Квентин. Супруги Кембелл удовлетворенно переглянулись.

Довольные достигнутым соглашением, хозяева пригласили рыцарей к столу. Девушки еще не спустились, и все сидели молча. Но вскоре молчание прервала Селина:

– Я должна предупредить вас, высокочтимые милорды, что душевное устройство женщины, особенно юной, намного тоньше и ранимее, чем у мужчин. Ирис и Изольда должны получить достаточно времени, чтобы привыкнуть к мысли о предстоящем расставании с родным домом. К тому же... – баронесса с трудом находила подходящие слова, – им нужно будет наиболее деликатным образом объяснить их положение.

– Да, конечно! – подтвердил граф.

– Говоря более кратко, – напрягалась Селина, – нам необходимо некоторое время, и не все сразу будет прояснено для них об их положении.

– Согласен, – помог ей Альмер. – Думаю, нам лучше уехать сегодня без девушек. По вашему сигналу, несколько дней спустя, я пришлю за ними экипаж с вооруженной охраной. И пусть для них останется тайной, куда они поедут.

Рей с улыбкой поглядывал на брата.

– Не соизволит ли почтенный барон предоставить мне письменные принадлежности и отправить с короткой запиской человека в наш лагерь? – обратился к Квентину граф.

Вскоре в покои вбежал молодой проворный слуга и застыл в ожидании указаний. Альмер что-то быстро написал гусиным пером на пергаменте и, передав его слуге, сказал:

– Пусть отвезут эту записку моему оруженосцу Флинту, – и продолжил, обращаясь уже к барону: – Через час мои слуги доставят сюда ларец, в котором будет достаточно средств, чтобы исправить сложившиеся у вас материальные затруднения.

Барон радостно улыбался.

Вскоре к воротам замка подъехало два вооруженных всадника. Перед собой один из них держал внушительных размеров ларец.

Граф вышел навстречу Флинту и, взяв из его рук ларец, передал его барону. Не удержавшись, Квентин тотчас же открыл сундучок. Его глаза на мгновение ослепил блеск золотых украшений, богато отделанных драгоценными камнями. На некоторое время барон и его жена потеряли дар речи.

А ничего не подозревающие Изольда и Ирис отправились в конюшню, подальше от неприятных гостей. Забравшись на сеновал, они решили не выходить оттуда вплоть до отъезда рыцарей.

В конюшне приятно пахло свежескошенной луговой травой. Сестры расстелили домо-тканые покрывала и улеглись на мягкие копны сена.

– Интересно, сколько же мы тут просидим? – процедила Изольда.

– Не знаю. Думаю, что после завтрака они уедут. А что будет, если они расскажут Квентину, что мы купались на озере голыми? – волновалась Ирис.

– Будем надеяться на лучшее. Я не думаю, что им захочется рассказывать посторонним людям, как они ползали со спущенными штанами в озерном иле.

– А все-таки какие они наглые! – негодовала Ирис. – Я помню, как мы с Ричардом попали под дождь и сильно промокли, и знаешь, платье облепило всю мою грудь, так он снял с себя камзол и прикрыл меня, а не набросился, как дикий зверь. А ведь мы были одни на дороге, когда ехали из города. Знаешь, Изольда, как вспомню, как на меня посмотрел этот граф, как там его зовут, так душа в пятки уходит. Нехорошее предчувствие у меня, моя дорогая сестричка!

– Чего нам бояться? У нас полно мужчин в замке. Давай лучше о чем-нибудь другом поговорим. Вспомни глаза старой Элеоноры, когда мы нагишом подъехали к ее домику. Нам еще повезло, что никто в лесу не встретился. Хорошо, что ведунья живет рядом с озером. – Изольда грызла ароматную соломинку. – Интересно, куда подевалась наша одежда?

– Да эти наглецы ее припрятали! Ничего, Бо найдет. Изольда, а тебе понравились эти рыцари? Кто из них красивее? Кого бы ты выбрала? Признавайся! – смешливая Ирис стала щекотать сестру, и они с хохотом стали кататься по душистому сену.

– Мисс Ирис! Мисс Изольда! Вас срочно зовет госпожа баронесса! – раздался писклявый голосок служанки Селины. К великому сожалению молодых девушек, им пришлось выйти из своего, как им казалось, никому не известного укрытия. Снова вспомнив про вчерашнее происшествие на озере и о том, что молодые рыцари видели их обнаженными, девушки забеспокоились, что те, решив отомстить им за насмешки, рассказали обо всем Квентину, что вызвало нежелательные последствия – брат решил сразу же, не считаясь с мнением самих девушек, выдать их замуж.

Но, к их удивлению, Селина была сама любезность – ни слова о том, где они ночевали этой ночью.

– Дорогие девочки! У нас гости, так что нужно привести себя в порядок. Ирис, Изольда оденьте к обеду мои украшения, вы знаете, из той шкатулки, что мне отец дал в приданое. И ты, Ирис, сними это старое платье. Надень лиловое, то, что тебе сшили на свадьбу нашей соседки Джоанны. Изольда, тебе больше подойдет синее, из восточного шелка.

Пораженные невиданной добротой невестки, сестры покорно позволили горничным причесать и нарядить их.

– Вот видишь, я же тебе говорила, что Селина не злая, просто она замучена этими беременностями и родами, – прошептала восхищенная Ирис своей недоверчивой кузине.

– Не могу понять, что случилось. Может, наконец, у нее голова встала на место? – Изольда еще была слишком молода и не понимала, что, если люди ведут себя не так, как обычно, значит, тому есть серьезная причина.

Завтрак

Завтрак превзошел все ожидания. Девушки были поражены щедростью Селины. Их невестка не пожалела даже шикарной белой скатерти, вышитой эмблемами и гербами баронов Кембеллов. Казалось, она принимала самого сюзерена. Весь стол был заставлен разнообразными легкими закусками. А горячие зразы с золотистой корочкой, начиненные вареными желтками, восхищали своим ароматом. К зразам подали отварной зеленый горошек с острым соусом и три салата из зелени. На серебряных блюдах сверкали свежими срезами копченые окорока и колбасы, которые являлись неприкосновенным зимним запасом. Двое слуг разносили зажаренную на вертеле и нарезанную на порции оленину. Фаршированные куры благоухали восточными пряностями. Также было выставлено белое и красное вино, соответственно белое – к птице, а красное – к мясу. Изольда даже не подозревала, как найдя их повар. Он умудрился из портулака и репчатого лука приготовить совершенно разные на вкус салаты, добавив к ним различные пряные травы и специи. Один он полил смесью из винного уксуса и масла из грецких орехов, к другому добавил оливковое масло и другие пряности. На десерт был сладкий сырнй пирог из песочного теста, посыпанный рубленым миндалем с корицей.

Оба гостя были усажены на лучшие места за столом, девушек разместили рядом с ними.

– Чтобы гости не скучали, – объяснила Селина.

Изольда должна была развлекать рослого блондина – кажется, его зовут Реем. Ирис сидела рядом с черноволосым графом. Возле их приборов стояли фамильные серебряные кубки на две персоны, с гербом баронов Кембеллов. Граф, когда пил вино из этого знаменитого кубка, всегда поворачивал его таким образом, что его рот оказывался на том краю, где только что прикасалась своими розовыми губками Ирис. При этом он как-то странно смотрел ей в лицо, что доводило девушку до крайнего смущения.

«Что со мной?» – ее бросало то в жар, то в холод. Незаметно, как ей казалось, девушка рассматривала гостя. Поняв, что он не собирается ничего рассказывать брату, она приободрилась. Красивый парень стал вызывать даже симпатию. Высокий, широкоплечий, с мощной мускулатурой, с крепкими длинными ногами, которыми почему-то постоянно задевал ноги Ирис, он выгодно отличался от всех мужчин, которых видела молодая девушка. Их сосед, двадцатилетний Ричард, самый привлекательный из всех кавалеров Ирис, несомненно, проигрывал этому взрослому мужчине с жестким взглядом темно-синих прищуренных глаз. Заметив, что она его рассматривает, он накрыл своей загорелой рукой ее изящную ладонь. Узкие и твердые губы графа изогнулись в надменной усмешке, он склонился и тихо прошептал, согревая своим теплым дыханием ее маленькое ушко:

– Вам никто не говорил, что вы прекрасны в этом чудесном наряде? Но должен сказать, прелестная лилия, обнаженная – вы просто неотразимы. Из-за вас я не спал почти всю ночь.

Слова мужчины почему-то обожгли сильным жаром лицо Ирис. Она замерла, не зная, что ответить, потом потихоньку вытащила свою узкую ладошку из его жесткой руки и поспешно закрылась от его пронзительных глаз густыми ресницами. Девушка была совершенно растеряна и взволнована. Ирис знала о своей красоте и уже начинала наслаждаться властью над поголовно влюбленными в нее сверстниками. Как игривый котенок, она запускала свои коготки в ласкающую ее руку. Но в данном случае все шло не так, как всегда. Обычно у нее вымаливали хотя бы поцелуй, она же со смехом отказывала. Сейчас же она со страхом ощущала волны сильной страсти, исходившие от Альмера. Красавица попыталась немножко пококетничать, но мужчина совершенно не собирался принимать участие в этих играх. Он шел как медведь через бурелом, к намеченной цели. Стало страшно так же, как и

на озере. И напуганная Ирис, наспех сообщив об одном не терпящем отлагательства деле, поспешно выбежала из-за стола.

Гости и хозяева переглянулись.

– Я, пожалуй, пойду узнаю, может, юной леди потребуется помощь, – сказал граф и также поднялся из кресла.

Селина с волнением посмотрела на Рея. Ее лицо выражало сильную тревогу.

– Ваше беспокойство напрасно, миледи, – ответил рыцарь, отправляя в рот очередной кусок ароматного мяса. – Граф никогда не обидит даму. Он прекрасно владеет своими чувствами. Прелестная Ирис, не скрою, сильно заинтересовала моего брата.

Все посмотрели на Изольду. Девушка уставилась в свою тарелку из хлеба, как будто хотела там что-то отыскать. Она чувствовала, что существует какая-то тайна, и за столом многое не договаривается. Селина многозначительно посмотрела на девушку.

– Многие мужчины добиваются руки Ирис, – стальным голосом, именно для Изольды, а не для всех остальных, сказала баронесса. – Граф вполне может присоединиться к ним.

Рей улыбнулся. Волнение не покидало сердце Изольды.

– А я тоже могу соперничать с вашими поклонниками? – игриво обратился он к Изольде.

Настала очередь покраснеть и черноглазой красотке. Но девушка быстро справилась с нахлынувшими чувствами. Выдержав небольшую паузу, она серьезно посмотрела в лицо Рею.

– Все зависит от вашего поведения, – с достоинством ответила она.

Запахавшись из-за крутых ступеней, Ирис быстро вбежала в комнату, которую они занимали вместе с Изольдой. Но она еще не успела закрыть тяжелую дверь, как в комнату вошел черноволосый граф. Он захлопнул дверь и быстро закрыл ее на задвижку. От ужаса у бедной красавицы ослабели ноги, и она была вынуждена прислониться к стене, чтобы не упасть.

– Что вам нужно, милорд? Немедленно откройте засов! – ее голос предательски дрожал. – Я пожалуюсь брату!

– Но вы, конечно, не захотите, чтобы ваш брат узнал, что вы соблазнили нас с Реем своей прекрасной белой грудью. И что, как вы думаете, после этого он сделает?

– Но вы же рыцарь, милорд! – было видно, что угроза графа вызывает у Ирис вполне обоснованный страх.

– Я, конечно, рыцарь. Но ведь я к тому же и мужчина, над которым вы так легкомысленно посмеялись, – жесткие глаза Альмера буквально испепеляли несчастную девушку.

– Хорошо, я прошу у вас прощения, – без сестры и собаки Бо Ирис была совершенно беззащитна. – Но ведь вы также были неправы, милорд!

– Я неправ? Порядочные девушки не купаются нагими на озере, где каждый может посчитать их своей законной добычей. Вам, юная леди, следует даже за пределы замка выезжать с охраной. Вы очень красивы, и каждый пожелает иметь такую любовницу! – кривая усмешка на лице графа была просто пугающей.

– Но что вас удовлетворит? – Ирис была совершенно растеряна.

– Я соглашусь обо всем забыть, если вы позволите поцеловать вас, как целует взрослый мужчина, без сопротивления и испуганных криков с вашей стороны. И не беспокойтесь за свою честь, я вполне владею собой!

Он подошел к красавице и приподнял ее подбородок. Затем склонился к ней и прикоснулся к ее рту жаркими губами. Сильные руки обхватили Ирис и притянули к твердому телу. Граф буквально смял ее губы своим жадным поцелуем. Он просунул язык в рот девушки и стал искушать неопытную красавицу. Этот поцелуй пробудил в юной девушке неведомые

ей ранее острые чувства, она и не заметила, как дерзкая рука расстегнула лиф, освободив ту соблазнительную грудь, из-за которой граф не мог уснуть прошлой ночью. Вдруг его черноволосая голова склонилась к ее груди, и она почувствовала, как его губы сомкнулись на соске. Мужчина ласкал языком затвердевший сосок, то покусывая его, то всасывая глубоко в свой рот. Другой рукой он осторожно мял упругую грудь. Ирис охватили странные чувства. Ей было стыдно, но в то же время приятно. Сладкая истома охватила все тело, хотелось, чтобы смелая ласка никогда не кончалась! Потом и вторая грудь была удостоена его внимания. То страстно целуя ее в губы, то впиваясь жгучими поцелуями в нежные груди, опытный Альмер отвлек красавицу от своих следующих действий. Ее юбки оказались задранными, а бесстыдная рука очутилась между девичьих ножек. Вмиг отрезвев, она стала изо всех сил вырываться из его рук. А когда Ирис бросила на него взгляд, то по-настоящему испугалась. Лицо мужчины было искажено сильной страстью, казалось, его уже ничего не остановит. Рыцарь просунул палец в ее тайное местечко – почувствовав преграду, он замер. Подождав, пока стихнет бешеный стук сердца, Альмер со вздохом одернул юбки девушки и стал снимать губами набежавшие слезы.

– Тихо, тихо! Успокойся. Я всего лишь немного дотронулся до тебя! – подождав, пока она затихнет, граф открыл засов и предложил спуститься в зал, где завтрак был в полном разгаре.

А Изольда не могла найти себе места. Она привыкла защищать свою любимую сестричку – ведь с тех пор, как она переехала жить к двоюродному брату, Ирис была единственная, кто искренне любил ее. Она чувствовала, что между сестрой и графом происходит что-то очень серьезное, и не понимала, почему Квентин не препятствовал наглому гостю, когда тот пошел вслед за его сестрой. Вряд ли Ирис была хорошей партией для молодого имени-того лорда. Пригожий граф мог без труда жениться на знатной леди с хорошим приданым, а не на сестре обнищавшего барона, пусть даже очень красивой. Эти неприятные мысли беспокоили ее. Она уже столкнулась с реальной жизнью и не ждала от нее никаких чудес.

А Рей безуспешно пытался обратить на себя ее внимание, но девушка напряженно ждала свою сестру. Наконец они оба спустились в зал. Изольда сразу поняла, что что-то изменилось в их отношениях, как будто они стали ближе друг другу. Когда красивый граф повелительным жестом пригласил сестру сесть за стол и та, побледневшая и притихшая, покорно подчинилась, сердце у бедняжки Изольды сжалось из-за резкой боли – нехорошие предчувствия охватили ее.

– Вы у нас надолго задержитесь? – спросила Изольда у Рея, почему-то испытывая сильную злость.

– А что, разве вы уже устали от нас? – с циничной усмешкой спросил у нее Рей.

– Не то чтобы мы очень устали, просто я не понимаю поведения вашего брата, – процедила девушка.

– А мое поведение вас устраивает, юная леди? – Рей придвинул свое кресло к креслу Изольды. – Я должен сказать, что все станет ясно в свое время.

– Ах, к чему эти все намеки! Думаю, больше мы с вами и не встретимся, милорд! – скривила гримаску хорошенькая брюнетка.

– И все же, учитывая, что мое сердце переполнено чувствами к вам, – Рей шутливо схватился за левый бок, – я надеюсь, что наше знакомство еще продолжится.

– Если только переполнившее вас чувство не опустится ниже – в органы пищеварения! – презрительно сказала Изольда.

– Нет, что вы! Я надеюсь, что сохраню это чувство всю свою жизнь! И, конечно же, я рассчитываю, что вы не будете жестоки к бедному воину. Должен вам сказать, что вчерашние

откровенные картины не дают покоя моему измученному сердцу! – Рей осторожно положил свою руку на кресло Изольды.

– Скорее другой части тела. Правда, можно все легко исправить. У нас в замке есть очень добрая женщина, которая успешно лечит подобного рода расстройства. Кто не обращался к ней – все остались довольны! Думаю, что и в вашем случае все пройдет наилучшим образом!

Чтобы оставить за собой последнее слово, девушка вскочила со своего места и подошла к Ирис:

– Надоело так сидеть за столом! Ирис, попрощайся с гостями, скорее всего, мы с ними больше не увидимся.

Когда девушки ушли, Рей подсел к Альмеру. Тот пребывал в великолепном настроении.

– Я вижу, у тебя переговоры прошли весьма удачно, если ты так доволен. У меня же дела не сдвинулись с места. Эта черноглазая – непростая штучка, придется повозиться, пока обломаю. Ну ничего, мне нравятся норовистые лошадки. В постели она, наверно, будет огонь! – Рей вытянул длинные ноги. – Скоро ты пошлешь за ними?

– Через неделю. Больше не выдержу. Сегодня меня так занесло, еле остановился. Боялся испугать. Ее и не целовал еще никто по-настоящему, – Альмер довольно улыбнулся.

– А если Изольда не согласится на такие отношения? Барон говорил, что она дочь графа, – забеспокоился Рей. – Первое время будет ад у нас в замке.

– Вот еще проблема! Это ей надо думать, как тебе угодить, права принимать решения у нее не будет. Ничего, после того как пообщаешься со своей будущей женой, леди Анной, будешь ехать к этой кошечке Изольде как на Рождество. Я-то эту Анну хорошо знаю – был у ее мужа оруженосцем. Твоя невеста на редкость глупа и упряма. Боюсь, что погуляет по ее заднице твой ремень! Впрочем, нам нужно ехать. Пошли, простимся с хозяевами.

В зеленом коридоре лесной дороги Альмер и Рей увидели свою отремонтированную повозку, стоящую на дороге. Похоже, не столь часто проезжают здесь кареты и телеги, если возницы смогли позволить себе не беспокоиться о неудачном расположении повозки. До ноздрей рыцарей донесся запах жареного мяса. Видно, их слуги все же не поленились тщательно обследовать окрестности в поисках дичи для своего завтрака. Оказавшись в лагере, рыцари с удовольствием отметили, что он оборудован надлежащим образом под руководством опытных оруженосцев. На краю поляны стояло несколько шалашей, незаметных в густой зеленой листве, поодаль – большой костер с вертелом, на котором, соблазнительно благоухая, жаривалась туша косули. Шток из длинной орешины с родовым штандартом графов Суффолков завершал приятную для глаз графа картину. Навстречу подоспевшим к позднему завтраку рыцарям выбежали оруженосцы и слуги. На этот раз к серому в яблоках крупу были приторочены два внушительных бочонка. А переметные сумки на Дункане, коне Рея, были набиты вкусной снедью.

– Прошу к нашему скудному столу, – склонился в шутливом реверансе Флинт.

– Сейчас он будет совсем не скудным! – Альмер просто лучился хорошим настроением.

– О, милорды опять с трофеями! – воскликнул Эдвин.

– Да, – довольно похлопал по бочонкам Альмер, – в одном молодое вино, а в другом – выдержанное пиво!

– Это хорошая парочка, – весело ответил Флинт, – и косуля еще совсем юная, обещает не подвести.

Слуги стали торопливо отвязывать бочонки и сумки. Весь лагерь пришел в движение. На поляне была застелена большая скатерть. Косуля заняла на ней достойное ее сану место. Вокруг разместились многочисленные закуски из замка. И, наконец, из бочонков полилась в подставленные кубки и кружки вожденная жидкость.

Через несколько минут голоса стали более громкими. А еще через четверть часа на зеленой поляне зазвучали смех, веселые воспоминания и шуточные рассказы. Сегодня слуги и оруженосцы были довольны своими господами намного больше, чем вчера. Да и сами рыцари увидели, что их свита не так уж плоха.

Помолвка

– Где этот дрянной старик? – в коридоре замка Кольчестер раздался рев Альмера и гулкой грохот его тяжелых шагов. – Этот Дирк Хоукхарт, граф Эссекс? Я желаю взглянуть ему в лицо! – он звонко стучал коваными сапогами по каменному полу и орал так громко, что из всех дверей стали выглядывать испуганные лица. Ударом ноги Альмер распахнул дубовую дверь – с кровати метнулась голая девушка.

– А, Мона! – ухмыльнулся граф. – Ты уже выросла. А когда я последний раз видел эту грубую физиономию, – он указал в сторону отца, – ты была еще совсем юная!

– Прикройся! – рывкнул на нее старик, натягивая штаны.

Служанка явно не спешила покидать спальню, с интересом рассматривая молодого хозяина.

– Брысь! – беззлобно поторопил ее старый граф, и она исчезла.

Наконец Дирк поднялся, подошел к сыну, рассматривая его, и вдруг сильно ударил его открытой ладонью в плечо. Альмер пошатнулся, но устоял. Отец размахнулся еще сильнее, но его рука была перехвачена графом и опущена вниз.

– Неплохо, сынок! Есть силенка! – удовлетворенно заметил старый Хоукхарт.

Он явно любовался сыном. Мужчины стояли друг против друга. Молодой – высокий, широкоплечий, с густой черной шевелюрой. Пожилой тоже высокого роста, крепкий, хотя и с наметившимся животом, но с гордой осанкой. Лицо у него было красноватое, на голове копна рыжих с проседью густых волос.

Отец Альмера, Дирк Хоукхарт, граф Эссекс, признавал только силу. Дед Альмера, норвежский ярл, захватил поместье Хоукхарт силой и силой принудил наследницу графов Хоукхартов выйти за него замуж. В таком же духе действовал и его сын Дирк, захватчик по характеру и жестокий воин. Такими Дирк воспитывал своих сыновей. Трое братьев Альмера от первой жены графа Эссекса, английской наследницы, были точные копии своего отца – наглые, свирепые и беспощадные. Альмер был сыном второй жены Дирка, дочери ирландского барона, прекрасной черноволосой женщины с ярко-синими глазами. Но матери Альмер не помнил, она умерла родами. Его воспитала экономка Регина, которую он помнил красивой и статной женщиной, – отец насильно затащил ее к себе в кровать еще при жизни матери.

– Ну, садись, сынок, – указал на стул Дирк. – Вижу, на пользу пошли тебе и Палестина, и отцовские зуботычины. Конечно, доставалось тебе от старших братьев, но воспитывал тебя я правильно. Видишь, какой результат? Орел!

И старик теперь уже легонько похлопал сына по плечу, хотя тот еще поглаживал его после первого удара.

– Это тебе за дрянного старика, – засмеялся Дирк, – ну да ладно, я не обижаюсь. Пусть юные леди обижаются, а мы мужчины, воины – так и должны общаться! Я жизнь прожил, сынок, и скажу тебе, кто прав в нашем мире! Правильно! У кого больше кулак! – сам ответил за сына старик. – Да еще тут должно быть, – Дирк постучал по тому месту, где обычно висел кошелек. – Но я этим тоже тебя не обидел. Всем сыновьям досталось по замку! Никого не обидел старый Хоукхарт! А что мне оставил отец? Лишь одно поместье! Вот и смотри, как я заработал! Всем сыновьям по замку!

– А Рей? – поправил его сын.

– Есть такие правила, Альмер, – протянул старик, – сладких пирожков никогда не хватает на всех! – и он потрепал Альмера по голове, как будто тот был еще совсем маленьким. – Славному парню Рею Богом отведена роль бастарда в этой жизни. У каждого своя значимость.

– Богом? – ехидно проговорил граф.

– Все, что творим мы, – старик набожно поднял глаза к небу, – все в руках Господних. Но я и его тоже не дам в обиду! Уже договорено. Графиня Анна Фолкхерст! – старый граф поднял к потолку свой толстый палец. – Два замка!

– Ты хочешь сказать, что это ты договорился?... Но ей сто лет в обед! – воскликнул Альмер.

– Сто? Не сто, а еще нет и сорока, курочка еще может нести яйца! – и Дирк опять захохотал. – Два замка, сын, я повторяю для тугодумов – два замка! А любить можно и другую, сердцу не прикажешь.

– Как ты, отец, например! – ухмыльнулся рыцарь.

– Неправда, Альмер, – запротестовал Дирк, – я любил твою мать!

– Ты любил мать и одновременно любил Регину...

– И Регину, и твою мать, и даже Мону люблю... – на секунду задумался старик, – я их всех люблю! Так уж я устроен. Люблю женщин. Люблю вино. Люблю драться. Одним словом, люблю жить!

Мужчины улыбнулись.

– И тебе советую, сынок, – старик придвинулся к Альмеру поближе и улыбнулся, – бери от жизни побольше! Сам бери, не жди, что тебе принесут на блюдечке. Вот поехали вы с Реем в Палестину. Молодцы! С мечом в руках взяли себе, что хотели! Так ведь?

– Ну, в общем-то да, – ухмыльнулся Аль мер.

– И думаю, неплохо взяли, – похвалил старик, – так и надо. И этих бороров Хью, Уно и Кирка нужно тоже туда отправить! Зажрались тут на моей шее, – старик похлопал себя по толстому, красному загривку. – Конечно, они сами управляют своими имениями, живут самостоятельно, но где же рост? Где развитие? Надо побольше перчику настоящему мужчине! Вот вы с Реем молодцы! Поехали и привезли. Да, еще вот что! Я уже и насчет тебя договорился. Ты у меня всегда был любимцем, Альмер!

Сын недоверчиво улыбнулся.

– А что, не веришь? – запальчиво спросил старик. – Кого любят, того и чуют! Видишь, какой ты стал? Что, разве я не приложил к этому свою руку? Вылитый герцог!

Альмер сделал вид, что удивился. Он уже знал, почему их с Реем вызвали из Палестины.

– Не вытягивай физиономию, как осел, тянущийся к сену! – засмеялся Дирк. – Будешь герцогом Норфолком!

– Мы воевали вместе с ним в Палестине, – сказал граф.

– Да, он тебя хорошо знает, – согласился старик. – И очень хорошо отзывался о тебе. И еще – это мой старый друг! Отец все сделает для своих сыновей. Я уже переговорил с ним. Двенадцать замков! Ты будешь самым могущественным из моих сыновей! Герцог Хоукхарт! Звучит!

– Не совсем понимаю...

– Старик уже ждет тебя. Ему уже недолго осталось... – продолжил отец. – Его дочь Алисия, конечно, не подарок. Но что же – за все нужно платить, сын мой. Игра стоит свеч! Накинь ей на лошадиную морду камзол и продолжи род Норфолков, как просит герцог! Пользуйся умело и тем мечом, и этим! – и старик грубо пихнул Альмера рукой в пах, так что тот чуть не вскочил с ног. – Не бойся – не лишу своего лучшего сына наследников! – захохотал старик. – Видишь, и сам я еще ничего. Что, сомневаешься? – Дирк вызывающе посмотрел на сына. – Спроси Мону.

– Но я не могу на нее даже смотреть, отец! – воскликнул Аль мер.

– Ты хочешь сказать, что тебя не слушается твой друг? – опять рассмеялся старик. – Я не знал таких проблем в твоём возрасте. – Дирк склонился к уху сына и громко зашептал

ему в ухо, так что оно заболело. – Ты знаешь, я всех хотел – и девиц, и теток постарше, и мне все казались красивыми. А что, тебе, чтобы переспать, нужна богиня?

– Нет... – недоуменно ответил сын.

– А знаешь, зачем наш король гнал перед армией целое стадо овец? – старик опять дико заржал. – Лучше овца, чем ничего. Для хорошего мужика и овца сгодится!

Альмер поморщился.

– Ладно, сынок, готовься к герцогу на аудиенцию. Он тебя ждет, – уже серьезно заговорил старый граф. – А сейчас за стол, за стол. Будем пировать! Не часто сыновья возвращаются из Палестины! Зови Рея! Я его тоже хочу обнять по-отцовски!

Пир уже подходил к концу. Гости постарше, откинувшись на спинки стульев, с удовольствием наблюдали за пируэтами акробатов – худеньких мальчика и девочки. Мальчик ловко жонглировал горящими факелами, причем один из них неизменно оказывался у него в зубах. Девочка же изгибалась и танцевала вокруг него, как грациозная лань. Порой она прыгала через голову, мягко и бесшумно приземляясь, как это умеют делать только кошки.

Молодежь вышла на свежий воздух. Заезжий менестрель уже закончил свою балладу, и начались веселые танцы. Дочь старого герцога Норфолка Алисия тоже старательно выплясывала в общем хороводе. Ее высокая фигура в роскошном платье неуклюже выполняла женские движения. Казалось, поменяйся она местом с кем-либо из молодых людей – и сама поведет девушку по кругу.

Альмер обратил внимание, что герцог поморщился. Видимо, раны так и не зажили после того страшного сражения, когда сарацины окружили их небольшой отряд. Альмер со своим братом разметали тогда окруживших герцога Норфолка врагов, но было поздно – поверженный герцог лежал распростертым на горячем палестинском песке. Эверард Норфолк на мгновение пришел в себя и спросил, где его сын. Сын герцога был убит. Горю старика не было предела. Возможно, поэтому восточные лекарства и не смогли вылечить его раны. К делу приступили английские лекари, когда Норфолк был вынужден вернуться из Палестины. Альмер видел, что и здесь лечение не принесло успеха. Герцог был бледен и держался за бок.

Увидев, что рыцарь наблюдает за ним, Норфолк улыбнулся и подмигнул Альмеру. Затем он встал и двинулся к выходу. В дверях больной повернулся и снова посмотрел на графа. Альмер понял, что хозяин замка приглашает его к себе.

– Друг Альмер, – начал герцог, полулежа на кровати, – что же ты не весел? Почему не пляшешь с девушками во дворе?

– Уже не занимают меня безмятежные игры, милорд, – скупно улыбнулся граф. – Бои и сражения проплывают перед глазами, больно за тех, кто не вернулся из Палестины.

– Не нужно думать об этом, – на глазах старика блеснула слеза. – Бог взял их в рай, а наш долг закончить здесь начатое дело. Скоро и я отправлюсь вслед за своим Ирвином... да, да, – герцог поднял руку, останавливая возражения Альмера. – Это так, друг мой...

Норфолк поморщился и потер бок.

– У меня к тебе разговор, Альмер, – продолжил он. – Это важно, и поэтому прошу выслушать меня серьезно. Ты спас мне жизнь, и мы повязаны кровью. Думаю я, что это знак Божий мне, старику. Остался мой род без наследника. Славное имя Норфолков сгинет в веках. Грустно мне от таких мыслей. Мой отец и мой дед, Тристан Отважный, взирают на меня с небес. И они не простят такого последнему из Норфолков!

Герцог внимательно посмотрел на молодого мужчину. Альмер сидел на краю стула, упершись локтями в колени. Его задумчивый взгляд был направлен куда-то в пространство.

Он знал, о чем будет этот разговор, отец обстоятельно побеседовал с ним после приезда из Палестины.

– Это моя последняя просьба к тебе, Альмер.

Граф поднял вопросительный взгляд на больного.

– Я прошу тебя сохранить наше славное имя. Возьми в жены мою дочь Алисию. Знаю! – герцог остановил жестом нетерпеливое движение собеседника. – Она не красавица. Скажем больше... я, как мужчина, вполне понимаю тебя. Я сам недоволен своей покойной женой, что родила мне такую неудачную девочку. Но она также принесла мне и огромное приданое. Зато сыном, которого она мне подарила, был бы доволен любой отец. Да что тебе рассказывать, ты сам знал графа Ирвина! – На глаза пожилого человека опять набежала скупая слеза, которую он смахнул исхудавшей рукой. – И планы относительно ее были совсем другими. Когда был жив мой сын, я не думал, что мне вообще придется выдавать замуж Алисию. Она была предназначена Богу, должна была стать аббатисой в монастыре, который она бы выбрала по своему усмотрению.

Норфолк опять положил руку на сердце.

– Пусть брак будет по расчету, не по любви. Единственное, что я хочу, чтобы у вас родился наследник рода. И ты должен взять наше имя. Ты достоин такой чести.

Норфолк приподнялся. Было видно, что сделать это ему уже было нелегко.

– Ты получишь двенадцать замков, имения, богатство, земли, славное имя Норфолков. Неужели не стоит мужчине ради всего этого немного попотеть? – граф хрипло рассмеялся. Улыбнулся и Альмер.

– У нас, мужчин, должно быть хорошее воображение, не правда ли? – и пожилой мужчина закашлялся. – Ты сможешь иметь любовниц сколько захочешь, Альмер, – опять улыбнулся герцог. – Кто тебе, герцогу, может отказать в этом?

– Но Алисия... – начал было граф, но старик прервал его:

– Алисия не будет возражать. Она и так не очень-то интересуется мужчинами. Все монастырь да молитвы. Пусть будет довольна, что хоть иногда покрасуется рядом с таким мужчиной.

Старый Эверард встал и вытянулся во весь свой еще немалый рост.

– Это моя предсмертная воля! – неожиданно твердо произнес он и пошатнулся. – И попробуй только отказать старику!

Альмер подскочил к больному и поддержал его за локоть.

– Что вы, милорд! – тихо проговорил он. – Это большая честь для меня.

– Да и сестра моя не возражает против замужества с твоим любимым братом Реем. Она, конечно, не Алисия, немного приятнее, но редкостная дура. Но все же титул графа и два больших имения принесет своему мужу в приданое. Ей тридцать пять лет, и она не смогла родить своему лорду наследника. Хотя тот был могучий воин. Ты же его знаешь, был у него оруженосцем. Пусть Рей возьмет себе наложницу и сделает ей ребенка. Я думаю, сестра с удовольствием будет растить сына своего мужа, у нее нерастраченное материнское чувство. Пусть лучше займется ребенком, чем своими котами!

Опять дочь

Посреди большого зала с высокими сводчатыми потолками стоял барон Квентин. Его красивое лицо выражало беспокойство, он постоянно поглядывал на дверь, ведущую в спальню его жены. Из комнаты доносились душераздирающие крики. Его жена леди Селина в который раз обещала подарить ему долгожданного наследника. Вот уже пять лет ей это никак не удавалось. У них были две чудесные дочери, но нужен был сын. А два года назад у жены случился выкидыш на большом сроке. Это был долгожданный мальчик. Горе барона было безмерным.

Вскоре крики стихли. Слышался только повелительный голос повитухи, иногда он становился ласковым. Она давала распоряжения своим помощницам и что-то говорила Селине.

Барон чувствовал, как бешено забилося его сердце. Почему не кричит новорожденный? Что случилось? Наконец раздался плач ребенка. Не в силах больше ждать, он приоткрыл дверь.

– Вам пока нельзя, милорд! – запротестовала пожилая женщина. И в тот же миг ее голос смягчился, и она торжественно произнесла: – У вас родилась красавица-дочь!

Не обращая внимания на протесты женщин, барон ворвался в спальню. Когда он услышал слово «дочь», вся радость мгновенно испарилась. Опять дочь! Он даже не посмотрел на свою измученную жену.

Повитуха почувствовала неладное. Она взяла маленький кричащий сверток, прижала к груди и отошла к окну.

Барон подошел к ней вплотную.

– Дочь? – он гневно посмотрел на испуганную женщину.

– Да, милорд, да такая красивая!

Барон неотрывно смотрел ей в глаза.

– Я принимаю у вашей жены четвертые роды. Разве вы не понимаете, что каждый год рожать – это тяжелое испытание? Она едва не умерла. А от вас хоть бы одно ласковое слово! Она же не виновата, что Господь так распорядился.

Барон по своей натуре был добрый и мягкий человек. Приступы ярости для него были величайшей редкостью. Ему просто было необходимо иметь наследника. Укоризненный тон повитухи магически подействовал на него. Он присел на край кровати и поцеловал жену.

Селина была чуть жива. У нее не было сил даже поднять голову.

– Прости меня, Квентин, – все, что она ему смогла прошептать. Из глаз несчастной роженицы покатались слезы.

– Что ты говоришь, любимая? Это ты меня прости! – барон сам не сдержал слезы и еще раз нежно поцеловал обессиленную жену. – Я тебе очень благодарен за дочь! Прости меня! – он приподнял женщину и привлек ее к себе. – Селина, моя дорогая, я тебя очень люблю!

– Вот сразу надо было так! – ласково заметила повитуха. – Посмотрите, какая она красавица! А волосы-то какие! Русалка! – женщина поднесла младенца к отцу. – Чудо, а не ребенок! А на мамочку как похожа! Хватит, милорд. Роды были тяжелые, и миледи нужно поспать. А вы идите, отпразднуйте рождение дочери.

Приказав принести из погреба бутылку старого французского вина, Квентин с лютней в руках расположился возле камина в ожидании праздничного ужина по случаю рождения дочери. Его одолевали невеселые мысли.

Скудные земли барона Кембелла не приносили достаточно прибыли, чтобы заплатить королю налоги и достойно содержать семью. Приданое леди Селины на какое-то время

облегчило это бремя – это была основная причина женитьбы Квентина Кембелла на рыжей некрасивой девушке.

Квентин был человеком с добрым сердцем и покладистым характером. В те годы он был жизнерадостным молодым человеком, готовым полюбить кого угодно. Шесть лет назад его отец сделал за него правильный выбор. Его романтическая натура не позволяла ему быть хорошим наследником баронства Кембелл. Квентин увлекался поэзией и музыкой, что приводило его отца в бешенство. Однажды старый барон заметил в церкви невзрачную девушку в дорогом наряде. Ее умный, не по годам, взгляд серых глаз подсказал ему, что из этой девушки получится хорошая жена для его сына. Женихов у Селины почти не было, в основном по причине ее нежелания выходить замуж, а не из-за заурядной внешности. Она была младшей дочерью в семье богатого барона Райта, и любая ее прихоть беспрекословно выполнялась.

Умный отец Квентина быстро все понял. Он знал, как смотрят девушки на его сына. А эта дурнушка будет рада иметь мужем такого красавца. Он все продумал и послал своего сына в замок барона Райта под каким-то благовидным предлогом. Когда Селина увидела прекрасного юношу с пылким мечтательным взором, весь мир перевернулся под ее ногами. Она совершенно не вникала в смысл его стихов, она даже не поняла, кто их автор, то ли некий поэт, то ли сам юноша. Ей было все равно. Она не могла отвести взгляда от этого молодого человека неземной красоты.

А спустя месяц, после нескольких свиданий, наполненных поэзией Квентина и ее чувственными вздохами, Селина не выдержала и объявила своему отцу, что она влюблена в Квентина и покончит с собой, если он не даст согласия на их брак. Барон Райт не мог позволить себе стать причиной смерти ненаглядной доченьки. Он лично поехал в замок Кембеллов и поведал барону о любви их детей. Свадьбу сыграли через две недели, по настоянию нетерпеливой Селины. Все были счастливы. Барон Райт был рад за свою дочь, он никогда не видел ее такой счастливой. Квентин обрел, наконец, благодарного слушателя и единомышленника в лице влюбленной в него по уши девушки. Он не заметил, как и сам влюбился. Молодожены почти неделю не выходили из своей спальни, чем вселили покой и умиротворение в сердце старика барона.

Ровно через девять месяцев после столь радостного для всех события появилась на свет крошка Мелисса. Первые проблемы начались после смерти старого барона. Квентин совсем не умел вести дела. Он с радостью передал бразды правления в руки своей властной жены. Селина была хорошая хозяйка, замок был в полном порядке. Но Квентин не умел управлять поместьем. Порой его голову посещали отчаянные мысли – все бросить и уйти куда глаза глядят, подальше от этого жестокого мира. Иногда он в минуты отчаяния представлял себя нищим странствующим монахом, с головой окунаясь в свои несбыточные мечты. Потом появлялась его любимая Селина с дочурками. Они обнимали его и целовали – Квентин сразу возвращался на землю и вспоминал о своем долге перед семьей. Кроме того, надо было решить судьбу сестры Ирис и помочь определиться в жизни двум младшим братьям. Вдобавок ко всему, на его слабую шею судьба взвалила кузину Изольду, которую ее жестокие родственники выгнали из родного дома, ссылаясь на свое законное право наследования. Все эти проблемы не давали ему покоя. И сейчас, когда он, уступив своей жене, согласился отдать сестер в наложницы знатному графу и его брату, душа его была не на месте. И хотя деньги графа решили многие проблемы поместья, он не чувствовал себя счастливым. И как всегда, решил постараться не думать об этом. Лучшее лекарство от всех переживаний – кубок хорошего вина и веселая музыка.

Дверь в мастерскую отворилась.

– Мисс Ирис! Мисс Изольда! – не заходя в помещение, их позвал, напрягая свой старческий дребезжащий голос, старый слуга Джозеф. – У лорда Квентина и леди Селины роди-

лась дочь! Милорд послал меня за вами! – Старик у совершенно не хотелось делать лишних движений своими измученными подагрой ногами.

Ирис встрепенулась и широко раскрыла свои сапфировые глаза.

– Селина уже родила? Джозеф, почему нам не сказали, что она сегодня рождает? У меня родилась племянница! Ты слышишь, Изольда? Какое счастье! – девушка повернула свое сияющее личико к кухне. В минуты радости она еще больше походила на ангела.

Изольда с недоумением посмотрела на Ирис.

– Я представляю настроение Квентина! Если я не ошибаюсь, он ждал сына. А я знала, что Селина скоро родит. Ты не заметила, что живот у нее опустился? Повитуха, когда навещала ее пару дней назад, сказала, что роды начнутся, когда у женщины опустится живот.

– Какая разница, сын или дочь! Это же такое счастье! Интересно, девочка похожа на Квентина? – Ирис в радостном порыве подбросила в воздух свою вуаль.

– Ирис! Ты меня просто потрясает! Ты разве не понимаешь, какая судьба ожидает обитателей этого замка уже в ближайшее будущее при отсутствии наследника? Хорошо еще, что у Квентина есть два брата. Но они рвутся в рыцари. И если что-нибудь произойдет с ними, а у Квентина будут рождаться одни девчонки, которым еще и нужно давать приданое, – и титул, и замок, и земли перейдут какому-нибудь дальнему родственнику-мужчине. Имущество должно оставаться в одной семье. Поэтому Квентин так переживает. Когда же ты, наконец, повзрослеешь?

– Бедная Селина! Получается, ей придется рожать каждый год, пока не родит сына? – Ирис удивленно раскрыла свои огромные глаза. – Это очень жестоко по отношению к ней. Ты же знаешь. Она в прошлом году так долго отходила после родов.

– Ну что поделаешь? Такова женская участь – рожать детей, и как можно больше, – нравоучительным тоном пробормотала Изольда.

– Как можно больше? Зачем?

– Как это зачем? Жизнь жестока к слабым. У моей бабушки Изабеллы было восемь детей, и только трое из них дожили до двадцати лет. Какая же ты несмышленная!

– А если женщина не выдержит? – Ирис потускнела.

– Значит, такова воля Божья. А ты думаешь, почему я до сих пор не замужем? Не хочу. Ты посмотри на Селину! Еще пару лет назад какая она была? И какая теперь? Она всего на три года меня старше, а на вид так на все десять.

– Тогда я тоже не хочу! – Ирис надула свои розовые губки. – Скажу Ричарду, пусть подождет еще лет пять. А не подождет – так и не надо! – Ирис невесело посмотрела вдаль. – И брату скажу.

– Я думаю, он тебя не поддержит. Он спит и видит, как от нас побыстрее избавиться. А старый граф Грейсон готов взять тебя в жены и без приданого. Это же такая удача для вашей семьи. Все будет так, как скажет Селина. Я уже поняла, кто командует в этом доме.

– Можно подумать, на нас так много уходит. И к тому же ты изготавливаешь такие хорошие ковры по моим рисункам. Так что мы оплачиваем свое содержание. Изольда, ты несправедлива к Квентину. Он добрый, любит нас и все сделает для того, чтобы мы были счастливы.

– Конечно, он тебя любит! Только проблемы никуда не уходят. Годы пролетят, ты постареешь и никого не будешь интересовать, разве что с хорошим приданым. Вот, например, Селина. Если бы не ее приличное приданое, кто бы взял в жены эту конопатую мегеру? Мне иногда жалко Квентина. Как она его под себя подмяла! Делает все, как она скажет, а сам об этом даже не подозревает! – Изольда презрительно хмыкнула. – Если бы не мое незавидное положение, я бы ей высказала, что я о ней думаю.

– Почему вы так ненавидите друг друга?! Так ведь нельзя! – Ирис укоризненно вздохнула.

– Она первая стала выказывать свою неприязнь. Видите ли, появился лишний рот. Как это Квентин еще не пошел у нее на поводу! Господи, как судьба ко мне жестока! Куда же подевались те проклятые документы? – Изольда подняла к потолку свои черные глаза. – Ничего! Я обязательно найду их, рано или поздно. И буду графиня Рочестер, как мне и положено по рождению. Буду свободная и богатая. И тогда никто меня не попрекнет куском хлеба! И тебе помогу, если понадобится. Выделю хорошее приданое, чтобы ты вышла замуж по любви, а не за противного старика.

– А ты не знаешь, где они могут быть? Те бумаги?

– Если бы я только знала! Но я догадываюсь... эти мерзавцы их подло выкрали и подкупили нотариуса. Будь проклята эта продажная тварь! Мой отец сказал перед смертью, где тайник. Но там уже было пусто! – лицо ее потемнело от мрачных мыслей.

– Так, значит, ты должна была унаследовать замок и земли? А твои родственники поступили с тобой нечестно? Как же можно так? – Ирис с сочувствием посмотрела на Изольду.

– Все можно, дорогая, тем более когда стоит вопрос об огромных деньгах, землях и красивом замке.

– Но ведь в Библии сказано... – начала Ирис, но Изольда не дала ей закончить.

– Я прошу тебя, не будем о Законе Божьем. Для большинства людей рай, который на небесах, – ничто в сравнении с богатством на земле.

– Постой, Изольда! Но ведь ты сама говорила, что только мужчины могут унаследовать титул и земли с замком? Значит, твой кузен по закону занял место твоего отца? – Ирис вопросительно посмотрела на двоюродную сестру.

– Да, обычно это так. Но наш род за особые заслуги перед дедом нашего короля, Генрихом Вторым, получил право передавать наследство женщинам старшей ветви, если не осталось наследников мужского пола. Я сама видела этот документ с королевской печатью. И мои родственники отлично это знают. Ладно! Пойдем лучше поздравим Квентина.

– Изольда! Да тут такие приготовления к празднику! А мы с тобой прохлаждаемся. Ты чувствуешь, какой запах идет с кухни! Джон, кажется, печет пироги. Пойдем, поднимемся к Селине, посмотрим на девочку! – Ирис обратилась к слуге. – Джозеф! Поставь, пожалуйста, в вазу мой букет.

– Слушаюсь, госпожа. Я распорядился накрыть стол в зале белой скатертью, которую вы вышивали этой зимой. Милорд счастлив, что роды прошли благополучно, – старик учтиво склонил голову перед своей молодой госпожой.

Ирис, как и ее брата барона, искренне любили все слуги. Добрая и веселая, как и ее старший брат, она была создана для другой жизни. Они с Квентином были очень похожи внешне. Между ними лишь одно различие. Ирис, в отличие от брата, обладала оптимистичным характером и никогда не падала духом в трудную минуту. Она была радостным колокольчиком в стенах большого обветшалого замка.

– Ирис! Может, не стоит брать эту изысканную скатерть? – сказала Изольда. – Ты ведь ее вышивала для своей свадьбы. Представляешь, что с ней будет после ужина? Квентин обязательно посадит на нее жирные пятна.

– Ну и пускай! Я вышью другую. Надоело все откладывать для лучших времен. Мне хочется настоящего праздника! Изольда! Нельзя же все время подсчитывать каждый солид. Я сегодня надену свое лучшее платье из лилового шелка! Или красное? Как ты думаешь, которое мне будет больше к лицу?

– Ирис, ты сошла с ума! Твой брат столько денег отдал за лиловый отрез. Ты забываешь, что он беден и не может так сорить деньгами. Не такое сегодня уж и важное событие, чтобы надевать такой дорогой наряд. Через год Селина снова родит. А вдруг ты получишь

приглашение короля на бал? А твое платье будет несвежее. Подумай хорошо! Я лично не собираюсь переодеваться. У меня не так много хороших платьев, чтобы наряжаться в них по такому незначительному поводу.

– Все равно надену лиловое платье! А ты как хочешь! – Ирис была в некоторых вопросах очень упряма.

– Вот и чудненько! Скоро перед его величеством предстанет замарашка! – язвительным тоном заметила Изольда.

– У меня еще есть красное платье, которое я ни разу не надевала! Оно тоже красивое!

– Красное? Да оно вышло из моды еще тогда, когда тебе его сшили! Тебя поднимут на смех придворные дамы.

Ирис задумалась над словами благоразумной кузины. Она не могла похвастать большим количеством выходных нарядов и печально опустила ресницы.

– Ты права, Изольда! Я веду себя легкомысленно.

– Ты послушай, Ирис, как твой брат поет! Все-таки он рад, что все позади, – Изольда тоже пришла в хорошее настроение.

– Да, дорогая, он счастлив! Но о чем слова этой песни? – неискушенная Ирис совершенно не понимала пошловатых намеков во фривольной песенке.

Старик Джозеф отвернулся, чтобы скрыть улыбку.

Потом песню о принцессе сменила другая, тоже веселая. Почти все песни Квентина были о любви. Следующая была о сборщике налогов, который полюбил обедневшую графиню и не брал с нее налогов. Об этом узнал король и велел наказать своего неверного подданного. Но потом, когда увидел прекрасную графиню, сам влюбился и женился на ней. А несчастный сборщик налогов недолго переживал и нашел себе другую женщину. Все его песни всегда имели счастливый конец.

– Ирис, тебе не кажется, что наш брат сам не прочь оказаться на месте графини? – Изольда хитро посмотрела на Ирис.

– Сомневаюсь! Он очень любит Селину и девочек!

– Как знать.

– Нет! Я тебе говорю. Он ни на кого из женщин не смотрит вообще! – утвердительно заявила Ирис.

– Можно себе представить, что бы случилось, если Квентин, не дай бог, окажет кому-то знаки внимания. Селина все волосы выдерет сопернице своими длинными худыми руками.

– Селина очень ревнива. Она любит брата. Я рада за них!

Девушки поднялись наверх по крутой лестнице, застланной старым протертым ковром, в спальню к роженице.

Селина недавно проснулась и кормила грудью дочь. Выглядела она плохо. Каждые следующие роды ей давались все труднее и труднее. Заботливая горничная передела свою госпожу в украшенную кружевом ночную рубашку, заплела ее кудрявые непослушные волосы в две косы и вплела в них нити жемчуга, нарумянила бледные щеки, покрытые веснушками. Ее усталые глаза светились счастьем.

– Селина! Как ты себя чувствуешь, дорогая? – Ирис бросилась к кровати баронессы. Она была единственный человек, не считая барона и девочек, который тепло относился к Селине, несмотря на ее крутой нрав.

– Неважно... – Селина поправила сорочку. – Я думала, что больше не увижу Квентина и своих детей. Мы так ждали сына, но Господь решил за нас.

– Не переживай, Селина! Ты еще молодая, у вас с братом обязательно родится сын, – Ирис подседа ближе к Селине и обняла ее за худенькие плечи.

– Следующие роды меня убьют. Хватит нам и трех дочерей! Хотите глянуть на мою крошку? – Селина улыбнулась и посмотрела на девочек.

– Конечно! Мы за этим и пришли! – Ирис с интересом уставилась на маленькие розовые ручонки, торчащие из пеленок. – Изольда! Подойди поближе! Посмотри на девочку! – она обратилась к стоявшей чуть поодаль кузине.

Селина не разрешала туго пеленать младенцев. У нее было свое мнение на этот счет. Кто-то ей сказал, что если девочек пеленать таким образом, у них будут некрасивые и неуклюжие фигуры. Селина была недовольна своим телом и мечтала о том, чтобы ее дочери хотя бы телосложением пошли в своего статного отца. И Мелисса, и Мона унаследовали от матери огненно-рыжие волосы и россыпи веснушек. Селину этот факт ужасно огорчал.

– Какая крошечная! – Ирис не могла сдержать свой восторг. – У нее такие длинные волосы!

– Повитуха Абигайль назвала ее русалкой, – гордо сказала Селина. – Моя маленькая русалочка! – она нежно поцеловала носик ребенка. – Она такая спокойная, почти не плачет! Наверное, понимает, как плохо чувствует себя ее мама.

– А как вы назовете ребенка? Что говорит Квентин? – спросила Изольда.

– Я решила ее назвать в честь моей матери Сарой, – Селина с умилением смотрела на новорожденную. – Она очень на нее похожа.

– Квентину понравилось это имя? – Изольда попыталась улыбнуться деспотичной родственнице.

– Я думаю, он будет в восторге! Чудесное имя для нашей дочери! Мать будет счастлива, когда узнает, что в ее честь названа внучка.

Красная карета

Через два дня после рождения Сары в замок приехал сборщик королевских налогов. Барон Квентин пригласил его в свой кабинет и долго с ним беседовал. После отъезда сборщика налогов заплаканная Селина позвала Изольду и Ирис к себе в спальню. Баронесса стала рассказывать, что у них отчаянное положение и если девушки не помогут, имение могут конфисковать за неуплату налогов. Она плакала и стонала, как настоящая трагическая актриса:

– О мои бедные девочки, что с вами будет! Придется вам идти замуж за простолюдинов!

Даже недоверчивая Изольда поверила несчастной Селине и стала спрашивать, может, она знает какой-нибудь выход. А добрая Ирис вообще была вне себя от горя. И когда хитрая женщина сказала, что сборщик дал им полгода для уплаты недоимок, и если девушки согласятся помочь, то они будут спасены. И надо, мол, всего год поработать у одного знатного человека, помочь наладить домашнее хозяйство и организовать ковровую мастерскую. Он очень богат и такой простофиля! Обещал заплатить кругленькую сумму за их работу. Если они согласятся, деньги будут уплачены вперед, да еще он даст Квентину ссуду.

– Конечно, дорогая Селина, мы согласны! – сердобольная красавица сразу подставила свое плечо.

– Спасибо, родная! – невестка вполне искренне целовала нежное доброе личико. – Если вы согласны, то я извещу графа. Он обещал прислать за вами повозку.

– А где оно находится, это имение? – поинтересовалась Изольда.

– Квентин записал, да Мона порвала пергамент, вот остался лишь кусочек названия.

– А как же ты известишь о нашей согласии? – спросила Ирис.

– Была договоренность о том, что этот человек через пять дней будет в гостях у нашего сеньора, и если я извещу графа о вашей согласии, за вами пришлют охрану с повозкой.

* * *

Поздним утром двенадцатого июня, сразу после завтрака, тишина в замке Кембеллов была нарушена громкими звуками фанфар. Изумленные обитатели замка выглянули в окна и увидели большую красную карету и два десятка всадников, стоявших под подвесным мостом. Нерадивый стражник бежал на свой пост – южную башню замка, – дожевывая на ходу кусок белого хлеба. На его повинную спину упал испепеляющий взгляд барона Квентина.

Ирис и Изольда тоже посмотрели вниз и сочли экипаж весьма привлекательным. На дверцах кареты сияли в лучах утреннего солнца фамильные гербы неизвестного графа. Небольшие окна были прикрыты шелковыми занавесками. Четверо белых коней с высокими коричневыми шишками, прикрепленными к головам, нетерпеливо били копытами.

– Чего вытарасился, ротозей! – закричал охраннику, появившемуся в бойнице над мостом, сержант отряда, прибывшего с повозкой. – Спускай мост!

Подъемный мост был поспешно опущен, и кавалькада заняла весь внутренний двор. Сержант молодежато соскочил с лошади и выхватил из левой краги своей замшевой перчатки небольшой свиток, скрепленный сургучной печатью. Свиток тут же был вручен вышедшему во двор барону Кембеллу. Другой воин поспешно подошел к повозке и развернул складную лестницу под дверью. Открыв дверцу, он помог спуститься высокой немоло-

дой женщине с вежливой улыбкой на увядшем, хотя и сохранившем следы былой красоты лице.

– Леди Регина, – прищурившись, посмотрела она на Квентина светло-голубыми глазами. – Мне поручено доставить двух молодых особ из вашего замка во владения моего господина.

– Барон Кембелл, – слегка поклонился хозяин замка гостье. – Я осведомлен о вашем визите. Через пару часов девушки будут готовы. А вы, уважаемая леди, отдохните и пообедайте. – Квентин неожиданно тепло улыбнулся гостье.

Изольда и Ирис слышали все эти слова, и сердца их охватило волнение. Хотя они и знали о своем скором отъезде, но в душе все же теплилась надежда, что все решится каким-то другим образом. Конечно, было интересно поехать в новые края, увидеть незнакомых людей и начать другую жизнь. Но пусть бы это произошло чуть попозже. Через год или через месяц хотя бы! Но так сразу! Им даже не дали толком привыкнуть к мысли о расставании с родным домом. Волнение и беспокойство охватило их сердца.

Но все уже было решено и приготовлено без них. Пока девушки приходили в себя, их вещи выносили и укладывали в повозку. Огромный сундук с трудом тащили двое слуг.

– Леди Регина, – голос гостьи, подошедшей сзади к застывшим от волнения девушкам, заставил их вздрогнуть. – Будем знакомы! – продолжила леди Регина. – Какие вы милые!

– Меня зовут Изольда, – ответила старшая, настороженно поглядывая на гостью, – а это моя сестра Ирис.

– По дороге я расскажу вам о ваших обязанностях в нашем обширном хозяйстве, – заговорила женщина уже быстрее. – Мне сказали, что вы знакомы с ковро ткачеством?

– Да, под нашим руководством соткано одиннадцать ковров, – гордо ответила Ирис. – Мы ткем керман с медальоном посередине и богатым орнаментом.

– А орнаменты замечательно рисует наша Ирис! – заметила Изольда.

– Я очень рада, что вы такие талантливые, – заулыбалась леди Регина. – Это хорошо, что у нас будет собственный художник.

– Я вижу, вы уже нашли общий язык, – подошла к ним Селина. – Я надеюсь, что и в дальнейшем вы будете добры к нашим девочкам, уважаемая леди Регина.

– Все в нашем замке будут любить их, – заверила ее гостья. – Да и может ли быть иначе? Они так прелестны!

Несмотря на воркование старших женщин, волнение не покидало сердце Изольды. Каким-то странным образом решалась их судьба. Во всей этой странной спешке скрывалась какая-то тайна.

Пополудни все было готово к отъезду. Барон и его супруга торжественно стояли посередине двора. Даже плачущих девочек – детей Селины – няньки вывели во двор. Собрались все обитатели замка. На глазах у женщин блестели слезы. Все любили милых девушек, трудно было представить, что их звонкий смех больше не огласит суровые стены замка. Внезапно налетел невесть откуда взявшийся ветер. Взвилась в небо пыль с мостовой, женщины прикрыли лица руками. Порывистый ветер разбросал аккуратно уложенные прически, потом, превратившись в небольшой вихрь, поднял высоко в небе карусель из листьев, соломы и остального мусора.

– Нам пора, – сказала леди Регина и подтолкнула Изольду и Ирис к раскрытой двери.

– С Богом, – прошептала Селина, и рука ее неуверенно очертила в воздухе крест. Уже в следующее мгновение она вытирала слезы.

Раздались щелчки кнутов, и звук фанфар заглушил скрип больших колес повозки. Скоро за поворотом исчезли родные стены, и за окнами поплыли бесконечные поля.

Квентин переживает

Ближе к вечеру барон Кембелл напился. После прощания с сестрами на него нахлынули уныние и разочарование. Был один верный способ снять плохое настроение и избавиться от угрызений совести. Что может быть лучше нескольких бокалов вина?! Обычно тихий, он никогда не лез в женские дела на кухне. Этими вопросами всегда занимались Селина и сестры. Но сегодня вечером барон чувствовал неодолимое желание выплеснуть на кого-нибудь свое мерзкое настроение.

– И это вы собираетесь ставить на стол? – барон указал опешившей от такого заявления помощнице повара на тушку поросенка.

– Но, господин барон... – женщина сконфуженно опустила руки.

– Почему он такой маленький? – барон презрительно ткнул пальцем тушку.

– Но, милорд, ведь это же молочный поросенок! Он намного вкуснее, чем годовалый.

– Он очень маленький!

– Они все маленькие в два месяца.

– Нет! Не все! А этот паршивый и тощий! – Барон размахнулся, и тушка полетела на пол. – А почему пирог такой плоский?

– Но это же только тесто, милорд! Оно еще даже не подошло!

– У вас тут такая грязь! Где моя жена? Она вам покажет!

Женщина промолчала в ответ. Спорить с пьяным бароном было бесполезно. Это знали все слуги.

– Неряхи... – добавил барон пьяным голосом и, сделав еще несколько жадных глотков вина из большого серебряного кубка, поставил его на стол.

– Вам плохо, милорд? – Арианна внимательно посмотрела на него.

– Мне? – барон вытер рукавом своего нарядного камзола влажный рот. – А ты как думаешь? Все из-за проклятых денег! Я своими собственными руками продал в рабство своих сестер!

– Что вы такое говорите, милорд?

– Да-да! Именно так! Как я мог? Я – последний негодяй! – Барон закрыл голову руками.

Арианна никак не могла понять, почему барон так убивается. Ей стало очень интересно. Она тихо и вкрадчиво спросила:

– Милорд, о каком рабстве вы говорите?

Барон не смотрел на нее. Ему необходимо было выговориться.

– Все из-за Селины! Зачем я вообще ее допустил к разговору?

– Не переживайте так, милорд! Все будет в конце концов хорошо.

– Не будет ничего хорошего. Теперь мои девочки в услужении у знатного графа. Что же я наделал?

– А что плохого в этом? – Арианна чувствовала, что барон что-то не договаривает, и ловкими словечками вытягивала из охмелевшего хозяина все новые подробности.

– А ты продала бы в наложницы свою дочь? Даже если бы срочно нужны были деньги?

– Господь с вами! – Арианна перекрестилась. – Никогда, и ни за какие деньги! Лучше мы с голоду все умрем!

– А я сделал это. Подлец!

Арианна в ответ закрыла рот обеими ладонями и покачала головой. Ей, как и всей прислуге, было известно, в каком плачевном состоянии находится поместье. Арианна была доброй женщиной, и ей стало жаль этого слабого человека.

– Милорд! Вот увидите, все образуется!

– Ты так считаешь? – барон поднял на нее свои покрасневшие от выпитого вина печальные глаза.

– Да! – кивнула повариха, стараясь вложить в свой жест как можно больше уверенности и оптимизма.

– Ты добрая женщина. Иди сюда! – барон немного повеселел. – Ты такая аппетитная, Арианна!

Женщина довольно хихикнула и поправила свой фартук, который когда-то был белым. Барон, кажется, позабыл, что она его старше в полтора раза.

Барон подошел к толстухе, обхватил за бедра немного ниже ягодиц и поднял.

Женщина кокетливо завизжала.

– Отпустите, милорд, я тяжелая, надорвете живот! – она начала шуточно отбиваться.

– Ты думаешь, что твой господин слаб как ребенок?! Я очень сильный! Очень! – барон побагровел от напряжения – женщина была тяжелая. – Вот это пупсик! Как я кормлю своих людей! А?

– Отпустите! Я не успею все приготовить! Отпустите! Кристен идет, милорд!

В дверях показалась девочка-подросток с двумя большими корзинами. Проворная девчушка была правой рукой Арианны. Девочка поставила тяжелые корзины, полные яблок, и с улыбкой смотрела, как немолодая женщина отбивается от хмельного хозяина. Над выпившим бароном можно было и посмеяться. Он обычно ничего не помнил на следующий день.

Барон оглянулся на девочку и отпустил Арианну. Появился новый объект для выливания своих эмоций.

– О! Кристен! А ты вышла замуж?

– Мне всего пятнадцать лет, милорд. Мать говорит, что еще рано. – Девочка залилась краской.

– Пятнадцать? А я думал, тебе больше! Хорошая девочка! Ладно! Я вас покидаю! Смотрите тут... без меня, надеюсь, справитесь! – Барон ласково потрепал девочку по щеке и, держась за стену, направился к выходу.

– Ваше вино, милорд! Вы забыли! – Арианна протянула кубок.

– Ба! А я думаю, чего-то в руке не хватает! – барон одной рукой потянулся за вином, а другой по-прежнему опирался на стену. – Какие вы у меня хорошие! – его лицо озарилось пьяной улыбкой.

Арианна и Кристен улыбались своему господину. Он был всегда очень добр с ними.

Барон запрокинул назад голову и допил остатки этого превосходного напитка. Половина вина в рот не попала, а потекла по гладко выбритому подбородку на праздничный светлый камзол.

– Все! – барон удовлетворенно крякнул. – Держи, толстуха! – он протянул улыбающейся поварихе пустой кубок.

– Может, вам помочь подняться наверх, милорд? А то, гляди, упадете? – участливым тоном спросила Арианна.

– Нет! Вы думаете, я пьян? Нет! – барон расправил плечи.

Он еще немного постоял. Вино было на славу. Последние глотки сделали свое дело, и барон стал медленно оседать на пол, пока окончательно не повалился.

Арианна и девочка попытались поднять его. Теперь уже барон, смеясь, отбивался от Арианны.

– Дайте руку, милорд! Мы вам поможем встать!

– Отстаньте! Я хочу спать! – с этими словами барон устроился на боку, подложил обе руки под голову.

– Кристен, сходи, позови мужчин. Милорд простудится на каменном полу, – заботливая Арианна подложила под голову спящему сверток из полотенец.

Кристен смеялась и закрывала рот рукой.

– Хватит забавляться! Давай! Живо! – строго приказала повариха девочке.

Кристен испуганно глянула на Арианну.

– А кого мне звать? Джозефа? – девочка, несмотря на свой юный возраст, понимала, что не стоит другим слугам видеть своего господина в таком состоянии.

– Зови братьев лорда Квентина!

– А где я их найду?! – Девочка растерянно пожала плечами. – Я не знаю, где они сейчас.

– Так походи поищи! Чего ты ждешь? Бегом!

Кристен подобрала подол длинной юбки и помчалась выполнять поручение строгой поварихи. Девочка подумала, что братья барона, скорее всего, находятся в конюшнях. Молодые люди обожали лошадей. Верховая езда и охота на лис – их любимые развлечения, не считая, конечно, деревенских девушек.

Кристен пересекла постоянный двор. Она старалась не наступать ногами на конский навоз, Арианна очень ругалась за неопрятность. Из конюшни слышались голоса братьев барона.

Наконец Кристен оказалась возле больших деревянных ворот.

– Сэр Флойд! – крикнула девочка.

– Что случилось?! Это ты, Кристен? – дверь скрипнула, и из нее показалась светлая голова юноши лет шестнадцати.

– Ваш брат... милорд барон... он на кухне... мне кажется, что вино было очень крепким... – запинаясь, начала объяснять девочка. – Милорд не может сам встать!

– Что ты такое говоришь? – Флойд улыбнулся. Он уже видел сегодня не в меру пьяного брата. – Говоришь, Квентин сильно пьян?

– Он спит, сэр, на каменном полу. Мы с Арианной хотели помочь ему, но господин барон попросил его не беспокоить. Арианна сказала, что он может простудиться, и послала за вами.

– Сейчас мы с Марком придем! – сказал юноша и игриво подмигнул смущенной девочке. – Кристен, милая, отложи для меня несколько булочек с вишней. Мне так нравятся булочки, которые ты печешь. У Джона они не получаются такие пышные.

Юноша окинул взглядом фигурку Кристен, которая начинала приобретать женственные очертания. Юная кокетка тоже питала симпатию к младшему брату барона. Она отвела в сторону взгляд, чуть наклонила набок головку.

– А что мне за это будет, сэр Флойд? – девочка-подросток уже всю использовала свои женские чары.

– Я тебя поцелую!

– Поцелуя будет мало! – она спряталась за груды бочек, в двух шагах от массивных дверей, и лукаво поглядывала на него из своего укрытия.

– Тогда я покатаю тебя на своей лошади! – Флойд поймал девочку. – Кристен! Один твой поцелуй, и я обещаю, мы всю неделю будем кататься вместе. А если ты меня поцелуешь в губы, я тебе подарю кое-что!

– Что же это такое?

– Тебе понравится, это точно! – юноша обнял юную кокетку и закрыл глаза.

Девочка поднялась на цыпочки и чмокнула юношу в губы.

– Как приятно... а еще? – Флойд дотронулся пальцами до своих губ.

– Теперь только завтра! – коварная девочка вырвалась из его объятий и, призывно смеясь, отбежала в сторонку.

– Сэр Флойд, а вы знаете, что милорд рассказывает на кухне, что он отдал мисс Ирис и мисс Изольду в наложницы по приказу леди Селины. Ему заплатили большие деньги. Зачем

он говорит при слугах об этом? Ведь все узнают! – Кристен с симпатией относилась к добрым сестрам Флойда.

– Как продал? Они же поехали организовывать мастерскую по изготовлению ковров. Марк! Выходи! Тут такое дело! – взволнованный юноша уже не обращал внимания на хорошенькую служанку.

Марк и Флойд сразу же отправились на кухню. Пьяный Квентин оказался довольно тяжелым. Его расслабленное тело было нелегко поднять с каменного пола.

– Пошли вон! – злобно рявкнул Марк кухонной прислуге, со смехом наблюдавшей за этой неприглядной сценой. Юношам все-таки удалось поднять барона с пола, и тот немного пришел в себя.

– А, Флойд, – улыбнулся он и стал более сговорчив. – Тсс! – Барон приложил палец к губам. – Я сам!

Сам он, конечно, не смог бы даже сделать и шага; но все же, хоть и не скоро, троица благополучно добралась в спальню. На шум появилась баронесса. Она отправила молодых людей к себе и сама стала стягивать с Квентина сапоги.

Утром барон проснулся раньше всех от сильной жажды. Во рту все пересохло, словно в пустыне. К тому же вкус под языком – будто там кошки ночевали. Тихонько, чтобы не разбудить жену, мужчина выбрался из комнаты и побрел на кухню. Здесь все кувшины оказались пустыми. Только один на вес был тяжеловатый. Квентин поднес его к губам.

– Фу! Это же вино! Нет, хватит! И так еще кружится голова, – барон вышел во двор и направился к колодцу. Все еще спали, предрассветная тишина охватила весь замок. Неприятно заскрипел ворот, поднимающий прохладную влагу из колодца. Наконец Квентин припал пересохшими губами к ведру – освежающие струи стекали по широкой рубахе прямо на грудь.

– Квентин! – кто-то похлопал по плечу барона, и он обернулся.

Сзади стоял его брат Марк. Юноша злобно смотрел в лицо старшему брату. Его зеленые глаза пылали. Позади в нескольких шагах от него стоял еще один брат – раскрасневшийся Флойд. Он тоже был чем-то сильно возбужден.

– А, Марк! А что же вы не спите? Ведь рано еще.

– Да вот не спится, братец, – процедил Марк. – Есть разговор к тебе...

– Зачем ты продал Ирис и Изольду? – не выдержал Флойд. Он нервно теребил худыми руками края своего камзола и переступал с ноги на ногу.

– Я не продал их, Марк, – начал оправдываться барон. – Они уехали на работу к графу. Они будут ткать ковры и следить за порядком в замке. Ты знаешь, каково состояние наших дел. Граф Хоукхарт очень помог нам, вдобавок он обещал решить спорные вопросы с нашим соседом.

Было видно, что парни совершенно не верят словам Квентина. По их виду можно было смело предположить, что еще мгновение, и они кинутся на брата с кулаками.

– Да я видел, как граф и его брат смотрели на наших сестер! – воскликнул опять Флойд. – Какие из девушек управляющие замком? Они и хозяйством-то никогда не занимались, только помогали твоей жене. Что сделает с Ирис граф в своем замке?

– И с Изольдой! – подтвердил слова брата Марк.

– Кто возьмет их потом в жены? – закричал Флойд.

– Граф Суффолк – благородный человек! – попытался соврать барон.

– Он заплатил за них! – не поверил ему Марк. – Ты же сам всем слугам рассказал, что ты получил за них деньги! Даже кухонные девчонки знают, что их взяли как наложниц!

– Ты подлец! Вы с Селиной продали наших сестер! – заорал Флойд. – Что теперь будет с ними?

В запале братья не заметили, как подошла жена барона. Женщина обняла сзади Флойда и заглянула в его возмущенные глаза. От неожиданности он встрепенулся.

– Все будет хорошо, ФLOYD, – заговорила она. – Изольда и Ирис через год вернутся назад, если захотят, конечно! – добавила она после небольшой паузы. – И потом, вы уже взрослые мужчины и должны понимать, насколько сложное положение сложилось в нашем доме.

– Да, – подхватил Квентин и потер виски пальцами. – Между прочим, и вас это касается в полной мере. Скоро вам вступать в жизнь, начинать свою карьеру, о вашем наследстве и говорить трудно...

– Это не причина, чтобы отдавать девушек в рабство! – все не успокаивался ФLOYD.

– Какое рабство! – неискренне засмеялась баронесса. – Да если разобраться, женщину всегда продают в рабство! Только либо она делает это сама, либо это за нее делает ее отец или брат. Вопрос только в том, чтобы не продешевить!

– Наверняка вы не продешевили, – прошипел Марк.

– Мы – не продешевили! – с нажимом уточнила Селина. – Мы! Вы тоже прямо заинтересованы в том, чтобы не делить имущество. Девушкам нужно было давать приданое! Мы все здесь являемся собственниками имущества, которого почти нет!

Селина переводила гневный взгляд то на мужа, то на его братьев.

– Я уйду в оруженосцы! – с сильным страданием в голосе воскликнул ФLOYD. – Я запишусь в крестоносцы, не нужно мне от вас никакой помощи! Никакого наследства!

– А его и нет, дорогой ФLOYD, – проворковала Селина. – И потом, не так просто стать оруженосцем, кто-то из рыцарей должен пожелать взять тебя. Кстати, граф Суффолк обещал взять вас обоих.

– Это уже будет слишком! – ощерился Марк. – Мы сами как-нибудь устроимся. А если я увижу этого графа, то скажу, что я о нем думаю!

– Не как-нибудь, а кое-как, – передразнила парня баронесса. – И не вздумайте перечить графу! Он человек крутой и не позволит вмешиваться в свои дела каким-то желторотым юнцам. Кстати, скоро он приедет улаживать наши дела с соседом.

Наступила пауза. Марк и ФLOYD опустили глаза в землю, щеки юношей пылали.

– Ладно, ФLOYD, – уже примирительно проговорила Селина. – Рей и Альмер такие интересные мужчины и явно влюблены в девушек. Они богаты и могущественны. Остается лишь позавидовать сестрицам. Это я вам как женщина говорю.

И она посмотрела на своего еще не совсем протрезвевшего мужа.

Марк подошел к расстроенному ФLOYDU и обнял за узкие плечи.

– Это еще у них нужно было спросить, хотят ли они такой судьбы.

Братья повернулись и побрели в сторону конюшни.

– Мы все равно с этим разберемся, Квентин! – бросил издали Марк, и оба исчезли в темном проеме.

Замок Иствик

Первые полчаса пассажиры повозки напряженно молчали. Да и ехать было довольно неприятно – на неровной дороге ужасно трясло.

«Интересно, сколько еще добираться до этого замка и какого возраста наш будущий хозяин? Скорее всего, это пожилой граф, обремененный семьей. Может, у него дети наши ровесники? Хорошо было бы, если б это были девочки, со своими сверстницами мы с Изольдой быстро нашли бы общий язык. А если парни? И они начнут приставать, как этот распутный граф? Или сам хозяин тоже такой же? Что тогда делать? Возвращаться домой? Селина рассердится, ведь ей уплатили за нашу работу. А мы сбежим! Придется возвращать деньги. Если же их уже к этому времени истратят? Все-таки нехорошо вышло для нас с Изольдой. Вряд ли теперь Ричарду позволят на мне жениться, если его отец узнает, что мы так обеднели, что даже нас послали зарабатывать деньги. Ну и бог с ним, с этим замужеством, кончится этот год, вернусь домой и буду помогать воспитывать племянниц. Но за старика Квентин меня не выдаст, я его упрошу. Как все-таки трясет! Может, попросить разрешения ехать верхом? Хорошо, что мою Чик и Бэби Изольды брат разрешил взять с собой. Попрошу-ка я у леди Регины разрешения!» – так думала Ирис, сидя возле окошка кареты.

– Миледи Регина, не разрешили бы вы нам ехать верхом на наших лошадях? Мы с Изольдой хорошие наездницы, в карете очень трясет, – своими ласковыми, огромными глазами она заглянула в утомленное лицо пожилой дамы.

– Милая девочка, я бы рада, но от графа было четкое указание – передвигаться только в карете. Я не могу нарушить его приказ, как бы я этого ни желала. Милорд сказал, что впредь вы будете выезжать на прогулку только в его компании, – лицо леди Регины выражало сожаление.

– А что, разве граф сопровождает на прогулку всех своих слуг? – с иронией спросила Изольда. – Если это так, когда же он занимается делами поместья?

– Юная леди, когда вы приступите к выполнению своих обязанностей, вы убедитесь сами, что хозяин замка не терпит обсуждения своих приказов, какими бы странными они вам ни казались. У меня за долгие годы службы в этом замке правило не задавать лишних вопросов уже стало уже привычкой! – узкие губы пожилой дамы поджались еще больше.

– Миледи, а как давно вы служите в этой семье? – любопытствовала Ирис, попытавшись перевести разговор в более безобидное русло.

– Более тридцати лет и, как видите, не сильно плохо выгляжу! – пошутила, улыбнувшись, немолодая леди.

– Это значит, что граф пожилой человек? – Изольда поддержала разговор.

– Вовсе нет, дорогая Изольда. Граф молод. Просто я начинала служить еще его отцу. Я думаю, юные леди, лучше нам сейчас обсудить ваши обязанности. Я служу у графа экономкой, и он, видя, что мне уже трудно управлять хозяйством такого огромного замка, решил нанять мне помощниц, за что я ему очень признательна. Он неплохой человек и к вам будет относиться хорошо, если будете правильно себя вести и не прекословить ему. Этот замок граф заслужил своим ратным трудом, что, как вы понимаете, очень трудно. Нам комфортно жить в этом богатом замке, почему же не постараться отблагодарить его своим послушанием и уважением его желаний? Если вы поймете, что я вам попытаюсь объяснить, ваша жизнь будет легкой и счастливой! – во время разговора леди Регина осторожно наблюдала за реакцией своих попутчиц.

– Хорошо, миледи. Мы постараемся, тем более что год – это не слишком долгий срок, – Изольда решила быть полубезней.

– Как вы сами видите, я уже немолода, и мне тяжело управлять замком. Кто знает, может, вы согласитесь поработать и дольше. Тем более, как я успела заметить, баронесса не желает вашего возвращения.

Ирис остановилась у окна. Из тройного, узкого, под самый потолок проема открывался чудесный вид на замок Иствик и близлежащие окрестности. Центральное квадратное здание замка, увенчанное грозными башнями с фигурными бойницами, возвышалось над первым кольцом стен. На большом расстоянии от внутренних стен располагалось и второе кольцо каменных укреплений. Девушка вспомнила, как ночью они проезжали через два подвесных моста. На каждом из них экипаж подолгу стоял, пока раздавались крики стражи, и мост медленно начинал опускаться.

«Непросто попасть в дом графа, – подумала Ирис. – Впрочем, как и выйти из него».

Вдали виднелись обширные угодья, принадлежащие их новому хозяину. Справа раскинулась зеленая дубрава. Вдоль ее края тянулись две желтые полосы дороги, по которой ехал вчера отряд с новыми экономками. А слева простиралась обширная равнина с голубой полосой моря на горизонте. Не все поля были отпущены под пшеницу и овес. Ирис увидела и пастбища со стадами кудрявых, как маленькие облачка, овец.

В отличие от замка Кембелла, здесь всюду царил образцовый порядок. Строения были покрыты новой черепицей, все подметено и вычищено. Над главной башней развевался разноцветный штандарт. Внутри покоев стены были украшены богатыми гобеленами, а о качестве и цене ковров на полу Ирис могла судить вполне профессионально. В свинцовых переплетах окон небольшие стеклышки были идеально вычищены, нигде не было видно ни соринки, ни пылинки. Воины графа отлично знали свои обязанности. Всю ночь слышались переключки ночной стражи; рано утром воины выстроились на проверку, а слуги вышли для получения заданий на день. Только самого графа девушки еще не видели и даже не знали его имя.

Вошла Изольда. От ее бледного лица исходила необычная печаль. Молча она подошла к Ирис сзади и, обняв ее за талию, тоже стала смотреть вниз. В ее непривычном молчании угадывалось, что произошла неприятность, Ирис вопросительно посмотрела в грустные глаза сестры.

– Ты еще не знаешь, как зовут графа? Это Альмер Хоукхарт! Граф Суффолк! Наши гости, Альмер и Рей, помнишь? – прервала молчание Изольда.

От ужаса сердце Ирис чуть не вырвалось из груди. Не в силах вымолвить и слова, она смотрела на сестру.

– Леди Изольда и леди Ирис, – прервал их молчание голос слуги, приоткрывшего дверь. – Вас приглашают к столу.

– Не пойдем никуда! – воскликнула младшая из пленниц. – Не будем ничего есть!

– Ну и что мы докажем?

– Убежим! Убежим от них! – прошептала Ирис, наконец-то найдя объяснение наглому поведению графа Альмера. В ее глазах заблестели слезы.

– Как? Перелезем через эти стены? – с сарказмом спросила Изольда. – Нет... мы подумаем и найдем другой выход.

Она властно взяла сестру за руку и повела за собой. В небольшом зале стоял стол, накрытый к завтраку. В начале стола располагался стул с высокой резной спинкой, а вдоль стола, справа и слева, стояло много стульев со спинками пониже. В зале никого не было. Сюда и проводил девушек слуга. Вдруг дверь скрипнула, и в зал вошел Альмер в сопровождении своего брата. Молча поклонившись девушкам, граф сел во главе стола, а Рей – справа от него. Стали подавать блюда. Мужчины молча ели, слуги суетились вокруг графа и его брата. За спинами у Изольды и Ирис тоже стояли двое слуг.

Слуги внимательно следили за каждым движением своих хозяев. Вовремя подавали новые блюда, наливали напитки в серебряные с позолотой кубки. Ирис совсем не могла есть, только ковыряла еду серебряной ложкой. Изольда тоже ничего не ела, лишь попросила, чтобы ей налили вина. Девушки не разговаривали. Тишину нарушал только звон посуды да шарканье ног слуг.

Вдруг один из них споткнулся, и поднос с жареными куропатками полетел на пол. В недовольном взгляде хозяина замка, брошенном в сторону провинившегося слуги, было столько возмущения, что тот с ужасом на лице выбежал из зала. Ирис поежилась, когда представила, что такого же взгляда может удостоиться и она. У ее сестры, казалось, было совсем другое настроение. От вина или от волнения ее лицо, обычно бледное, покраснелось. Она ничего не ела, лишь осушала бокал за бокалом, и ее сверкающий взгляд время от времени падал на мужчин.

– Вы не могли ли бы объяснить, милорд, почему нам не сообщили, что это именно вам понадобились услуги экономок? – первой прервала молчание Изольда.

– Вы не будете отрицать, что с аппетитом у вас есть проблемы, дорогая Изольда, да и Ирис не по душе наша кухня. Вот видите, без надлежащего руководства наши повара не в состоянии приготовить нормальную еду... – ухмыльнулся Альмер.

– Я не согласна, завтрак превосходный. Хорошо было бы нам объяснить, что здесь происходит, – сухо сказала девушка.

– Здесь происходит завтрак, – сдержанно улыбнулся граф, – потом произойдет второй завтрак, а в четыре пополудни произойдет обед. Потом ужин. Вас интересует дальше?

– Конечно, интересует! – вызывающе сказала Изольда. – Вы отлично понимаете, что я не о еде вас спрашиваю.

– После ужина мы с вами, прекрасные лилии, отправимся в наши спальни, – граф оторвал взгляд от своей тарелки и посмотрел холодными глазами на возмущенную девушку.

– Мы будем спать с вами? – Изольда была потрясена.

Альмер взял в руки серебряный кубок и, отхлебнув глоток, посмотрел на своего брата.

– Возможно, вы, Изольда, спать будете – это зависит от настроения Рея, – четко произнося каждое слово, процедил граф, – а вот Ирис уж точно не уснет до рассвета.

Щеки девушек одновременно вспыхнули румянцем. Несколько минут даже бойкая Изольда не знала, что сказать.

– Я думала, рыцарь хотя бы должен спросить согласия у дамы, – от ужаса у нее даже сел голос.

– Для начала мы заручились согласием вашего брата, к тому же вами кое-что нам было обещано на озере, – Альмер опять неприятно улыбнулся. – Но если вы настаиваете, я спрошу согласия у леди Ирис, когда войду в ее спальню.

– Вы отлично понимаете, что ни на что мы не соглашались. Это была просто уловка.

– Вот видите, милая лилия, как опасно обманывать взрослых мужчин. Это вторая ваша ошибка. Первая – нельзя купаться обнаженными, да еще без охраны. Вы думаете, что мы с братом в состоянии проглотить насмешки женщин, да еще таких юных?

– И вы решили нам отомстить? Как это низко! – от возмущения у Изольды даже дыхание перехватило.

– Я не мщу женщинам, и Рей тоже. Просто вы разожгли наш аппетит. Возникла идея попросить вас уделить нам немного внимания. Тем более ваш брат так нуждался в деньгах.

– Вы хотите сказать, что вы уплатили Квентину за то, что мы станем вашими наложницами? – Изольда была просто раздавлена.

– Ну зачем же так грубо? Я не хотел подчеркивать этого, но если вам так угодно...

– Мы с Ирис – дочери графа и барона! Мы – благородные леди и не можем являться предметом торга! – воскликнула возмущенная девушка.

– Все продается на свете, юная леди, – отчеканил граф. – Вопрос только в цене. Именно потому, что вы благородные девушки, за вас уплачены такие суммы.

– В таком случае какова цена вашей чести, милорд?

Альмер встал и прошелся по залу. Остановившись напротив Изольды, он сказал:

– Цена чести рыцаря – его жизнь.

– Цена нашей чести тоже жизнь, – Изольда даже покраснела от волнения.

– К сожалению, ваш брат согласился на куда более низкую, хотя и значительную, цену.

Граф прошелся по залу и оперся рукой на мраморный камин.

– И вашей чести здесь ничего не грозит, – продолжил он после паузы. – Мы с Реем надежно защитим ее. В моем доме вы не будете испытывать никаких неудобств. Будет выполнен любой ваш каприз.

– Кроме пожелания покинуть замок! – прервала его Изольда.

– Вы поразительно догадливы, дорогая! Но в этих стенах вам предоставляется полная свобода!

– Кроме выполнения одной неприятной обязанности! – парировала девушка.

– О, многие женщины не считают ее такой уж обременительной! – засмеялся граф.

Ирис и Изольда так гневно посмотрели на него, что он прервал свой хохот.

– Хотя, возможно, вам еще и не знакомы эти радости, – Альмер многозначительно посмотрел на Ирис. Краска бросилась в лицо девушки, ей было очень неловко. Она неподвижно сидела за столом, как прекрасная мраморная статуя, даже волосок не пошевелился у нее на голове.

Изольда долго постукивала ложечкой по тарелке под скрип сапог графа, который расхаживал по залу. С лица ее постепенно сошел румянец. Было видно, что она уже овладела своими чувствами. Ирис поглядывала то на нее, то на Альмера, то на Рея. На щеках Рея, наоборот, появился легкий румянец. Но он не проронил ни слова. Только как-то отрешенно наблюдал за развитием спора. Видно было, что ему неприятно яростное сопротивление Изольды.

– Я не знаю, как поступит Ирис, – наконец сказала девушка. – А вы, Рей... – Изольда вложила столько огня в свой взгляд, что удивительно, как Рей не воспламенился. Она с достоинством встала.

– Вы незаконным образом приобрели право на мое тело. Можете считать, что мое согласие вы не получили. Но я могу вам гарантировать, что ваши расходы будут возмещены. Правда, немного позже.

– Я полагал, что вы умнее, юная леди. Значит, придется вас научить понимать свой долг.

Было видно, что терпение графа подошло к концу. Он с грохотом пододвинул свое кресло и сел. Лицо его подернула кривая усмешка.

– Подождите, милорд! – оказывается, в столовую незаметно вошла Регина и уже довольно долго слушала их разговор. – Я думаю, что девушкам нужно дать время осознать перемены в их жизни. Ну, например, неделю.

– Один день! Вы поняли, миледи, только до утра позволяется бунтовать и скандалить! Объясните им, что в их интересах не оказывать бессмысленного сопротивления. И мы надеемся, что с завтрашнего утра мы начнем новые отношения, без ссор и капризов. С нашей стороны будут приложены все усилия, чтобы прелестные феи чувствовали себя счастливыми. Пригласите их, миледи, к себе и объясните все преимущества, которые имеет ласковая и послушная женщина! – граф снова уселся в кресло и стал разговаривать с братом, не обращая на сестер внимания.

– Пойдем ко мне! – пожилая дама обняла за хрупкие плечи расстроенную Изольду. Ирис тоже встала из-за стола, и они вместе вышли из зала.

* * *

Комната у леди Регины была большой и уютной. Каменные стены были поштукатурены, их украшали нарядные гобелены с изображением деревенского праздника. Солнечные лучи проникали через цветные стекла узких окон и раскрашивали белые стены в веселые разноцветные узоры. Между оконными простенками стояло изящное бюро, заставленное всевозможными баночками и флакончиками. Напротив окон расположилась кровать с балдахином из зеленого лионского шелка, затканного золотыми букетиками. Главным украшением комнаты, несомненно, был камин с мраморной доской, заставленной дорогими безделушками.

Леди Регина пригласила сестер присесть к столу, застеленному дорогой парчовой скатертью. Сама же отдала приказ рыженькой служанке принести пирогов и фруктов в ее комнату.

– Вы, наверное, проголодались. Из-за этих неприятных разговоров у вас испортился аппетит. Конечно, мужчины не понимают наших чувств, но их можно понять. Вы так прелестны, что они не в силах от вас отказаться! – она ласково обняла Изольду и прижала к груди. – Бедные девочки, вы так устали от этих неприятностей!

От этой непривычной ласки у долго сдерживающей себя Изольды вдруг хлынули слезы. Уже давно с ней никто так тепло не разговаривал. Она вынесла много горя за эти четыре года, но никогда не позволяла себе заплакать или пожаловаться. Четыре года назад, после внезапной кончины отца, последовавшей сразу после смерти матери, она оказалась практически бездомной. Живя из милости у небогатого двоюродного брата, она все время надеялась, что стоит немного потерпеть – и все наладится, она опять займет свое законное место среди знатных дворян герцогства. Неприличные предложения графа показали ей, что ее надежды вряд ли осуществятся – она очутилась на самом низу общества. Если бы ее брат и отец были живы, граф не осмелился бы делать такие наглые предложения. Четыре прошедших года нисколько не приблизили ее мечту, а еще больше отбросили вниз. Поняв, что, скорее всего, ничего не изменится в ее жизни и зря она так надеялась, Изольда ужасно расстроилась и рыдала на груди у чужой женщины. Никогда не видя сестру плачущей, Ирис была в полной растерянности. Она молча сидела за столом, лишь побледневшее лицо выдавало сильнейшее волнение.

Дав Изольде немного успокоиться, леди Регина сказала:

– Давай, девочка, обсудим все, что тебя пугает. Почему ты так горюешь? Тебе не нравится Рей?

– Дело не в том, что нравится мне Рей или нет. Они нас купили, хотя брат Ирис не имел права продавать нас, поскольку мы не его собственность, а свободные женщины! – от гнева Изольда даже задохнулась, но справилась с собой и продолжила: – Ваши сеньоры, миледи, не посчитавшись с нашими чувствами, предложили стать их наложницами. Взамен нам предлагается кров и содержание. Какое положение в обществе мы будем занимать, будучи метрессами графа и его брата? С нами никто и разговаривать не захочет. Они подумали, что наших детей будут называть бастардами?

– Думаю, что они будут счастливы, если вы родите им здоровых и красивых детей. Ведь и Альмер, и Рей не так уж и молоды. И конечно, хотят иметь и детей, и семью. Не сомневаюсь, что они сумеют защитить вас. Никто не знает, во что выльются ваши отношения. Ведь они не женаты, и, привязавшись к своим детям, они могут узаконить отношения с вами. А разве плохо быть женами таких красавцев? Вы подумайте, разве любовь молодого мужчины можно сравнить с любовью бессильного старика? Я это хорошо знаю по себе. И никому не пожелаю прожить жизнь, так и не изведав поцелуев любимого и остальных радостей, кото-

рыми Господь одарил род человеческий! Давайте сравним законный брак со старым мужем и любовную связь с могучим мужчиной! Конечно, есть некоторые неудобства. Вы не сможете бывать в обществе без опасения, что кто-то не скажет вам вслед, что вы любовницы, а не жены. Я прожила больше вас и не понаслышке знаю, что в жизни не удастся получить все, что хочешь.

Изольда повернулась к леди Регине, оскорбленно подняв брови:

– Прошу прощения, миледи?

– Подумайте, сможете ли вы вынести в своей постели старого человека, у которого уже и мужская сила ослабла, и, возможно, даже и зубов нет. Конечно, по вашему адресу будут всякие пересуды. Но разговоры будут только у вас за спиной! В лицо вам никто не бросит оскорбления, поскольку ваши возлюбленные, безусловно, защитят вас. Разве это плохо – жить в таком великолепном замке, ни в чем не нуждаться, одеваться в прекрасные одежды, которые вам подарят ваши мужчины. Днем заниматься любимым делом, а ночи проводить в объятиях возлюбленных. Сделайте свой выбор! К тому же вы должны понимать, что он у вас весьма ограничен, ведь Альмера я хорошо знаю. Я воспитывала его в детстве, я наблюдала, как из мальчика рос юноша, а затем мужчина. И должна предупредить, что последствия вашего отказа будут весьма плачевными. Граф жесткий человек, он привык силой брать все, что ему требуется. Если у вас есть хоть капля разума, смиритесь и примите этот поворот в вашей жизни безропотно и покорно. Кто знает, что из этого выйдет. И всего-то нужно быть послушными и веселыми.

От такой длинной речи у леди Регины пересохло во рту, и она налила себе в кубок немного вина.

– Миледи, мы благодарны вам за то, что вы принимаете участие в нашей судьбе. Но что будет с нами, если вдруг мы перестанем интересоваться графа и его брата? – подключилась к их разговору красавица Ирис.

– Никто не может знать, что будет через некоторое время. Ну а если ваш муж, допустим, вас разлюбит и приведет в дом другую женщину? Разве такое невозможно? – брови леди Регины вопросительно поднялись. – Во всяком случае, если будете вести себя разумно, граф и в этом случае достойно устроит вашу жизнь.

Постучав, в комнату Регины вбежала рыжая служанка, которую, как уже знали девушки, звали Меган:

– Миледи, необходимо ваше присутствие на кухне! Возникла ссора между главным поваром и остальными слугами.

Пожилая женщина поспешно вышла. Меган осталась в комнате – на ее задорном личике светился неподдельный интерес.

– Мисс Ирис, мисс Изольда, леди Регина назначила меня вашей служанкой. Я очень рада. Я постараюсь хорошо вам служить! – веселая рыжеволосая Мегги показала бедняжкам единственным солнечным лучиком в кромешной тьме, окружившей их.

– Милая Мегги, я очень рада, что ты будешь рядом с нами в незнакомом для нас замке. Для начала ты не могла бы рассказать, что за люди граф, его брат и леди Регина? – Ирис взяла служанку за руки.

– О, граф очень опасный человек! Все слуги боятся его. Он, правда, щедрый и великодушный, но не терпит, когда не выполняют его приказаний. Вот недавно его конюх Джон получил двадцать плетей лишь за то, что небрежно вычистил графского Грига. Вы видели, мисс Ирис, серого в яблоках жеребца, на котором ездит граф Альмер? Это и есть любимец графа Григ.

– Ну а как он относится к женщинам? – Изольда решила приблизиться к волнующей ее теме.

– Как и все рыцари. Уважительно, но только с виду. На самом деле у графа и его брата Рея интерес к женщинам заканчивается только постелью. Я сама слышала, как они со смехом говорили, что женщиной управляет место, которое располагается у нее между ног. Попробовал бы мой Ричард так отозваться о моей голове! Я бы быстро ему доказала, у кого больше ума, у меня или у него!

– А кто такой Ричард? – спросила Ирис.

– Это парень, который любит меня. Он служит у графа стражником. Мы давно бы поженились, если бы не управляющий графа, старый горбун Эвальд. Он давно ко мне пристаёт, еще с тех пор, как его жена заболела. А после ее смерти он мне проходу не дает. Он уже попросил у миледи разрешения на мне жениться. Старый урод! Да я лучше в реке утоплюсь, чем лягу с ним в кровать! Но он хороший управляющий, и миледи не хочет его обижать. Я с ужасом ожидаю ее решения.

– А сама леди Регина добрая? – опять Ирис вмешалась со своими наивными расспросами.

– Кто, леди Регина? Да она злая как ведьма! Ей просто невозможно угодить. Но когда она хочет своего добиться, хоть на хлеб намазывай. Вы, уважаемая госпожа, не верьте ни единому ее слову. Она на что угодно пойдет, чтобы ее сыну Рею и его молочному брату, нашему графу, было хорошо. Больше ее ничего не волнует. Как будто другие люди не имеют права на счастье! – Меган презрительно скривила розовые губки.

– Как, сэр Рей – ее сын? – пораженная Изольда лишилась дара речи.

– У них с графом один отец, старый граф Эссекс. Регина была у него экономкой, вот этот распутник и сделал ей ребенка. Интересно, что одновременно он наградил и свою жену Альмером, при родах которого бедняжка и умерла. Говорят, она была ангелом. Совсем как вы, мисс! Регина выкормила и вырастила обоих, она графу как мать. Он ей отдал всю власть над слугами, слово старухи – закон, – с удовольствием мыла косточки экономке Мегги.

Она так увлеклась своим рассказом, что и не почувствовала дуновения ветерка в свою спину от неплотно закрытой двери.

– Что это ты обо мне рассказываешь? – дверь распахнулась, и перед девушками возникла суровая леди Регина. Мегги только хотела открыть рот, чтобы продолжить. – А если обговариваешь свою госпожу, нужно хотя бы двери закрыть. Значит, я у тебя и злая, и моему слову нельзя верить?! А я вот все думаю, как мне отблагодарить нашего управляющего за хорошую службу? Ведь он похоронил жену, и ему некому согреть постель в холодные ночи! Вот я и пришла к выводу, что нужно оказать уважение его желанию. Мое решение – согласиться с его просьбой и отдать тебя, Меган, ему в жены. Я думаю, через неделю и свадьбу сыграем.

– О, дорогая госпожа! Извините меня! Я никогда больше рта не раскрою! Буду делать все, что вы скажете! Не отдавайте только меня этому горбуну, не ломайте мне жизнь! Он мне противен! Я люблю другого человека! – Мегги упала на колени перед леди Региной, заливаясь слезами.

– Все, вопрос решен. Ты же сказала, что я злая. Вот сейчас я докажу правоту твоих слов! Ты получишь хороший урок! – Регина повернулась, чтобы уйти, но испуганная Ирис схватила ее за рукав:

– Миледи, не наказывайте бедняжку Мегги. Ведь она не со зла так сказала. Я вас очень прошу! Взамен обещаю, что прислушаюсь к вашим советам. Только не отдавайте Мегги замуж за нелюбимого человека.

– Ну что ж, я согласна! – Регина улыбнулась. – А ты, милая Изольда, что скажешь?

– Я не знаю, что вам сказать, уважаемая госпожа! Мне необходимо время, – проговорила Изольда, опустив глаза к полу.

После обеда граф ходил по замку и отдавал приказания довольным голосом. Всюду раздавался его низкий баритон. Видно было по всему, что у Альмера хорошее настроение. И на то были веские причины. Леди Регина сразу передала ему слова Ирис, приукрасив их, как обычно свойственно женщинам.

По приказу графа слуги тотчас же стали переносить вещи Ирис в графскую половину. Девушка испугалась и побежала к Регине. Со слезами на глазах она выпросила у экономки право переночевать еще одну ночь с сестрой.

– Вы должны понять меня! – плакала она. – Мне страшно. Я хочу только проститься с сестрой.

Альмер благодушно согласился, и вечером девушки улеглись в одну постель. Обнявшись, долго молчали. Они никак не могли уснуть, прислушиваясь к каждому шороху в огромном чужом замке. Потом разговорились, вспоминая детские годы и разные случаи. И только на рассвете, когда первые петухи запели свои песни, затихли их голоса, нежные, как два колокольчика. Они так и уснули, прижавшись друг к другу.

На следующее утро, за завтраком, благодаря действиям леди Регины обстановка немного разрядилась. Альмер пребывал в хорошем настроении. Он усадил Ирис возле себя и сам подкладывал ей на тарелку лучшие кусочки. Взгляд его глубоких синих глаз чрезвычайно смущал юную девушку – она совершенно не могла есть, только пила молоко, приправленное орехами и кардамоном. Ножка куропатки да булочка с вишнями – это было все, что она съела за завтраком. Изольда также страдала отсутствием аппетита. Зато граф и его брат весьма преуспели в опустошении тарелок. Они шутили и смеялись, развлекая красавиц веселыми рассказами. Леди Регина тоже улыбалась – жизненная сила молодых мужчин, казалось, наполнила энергией и пожилую даму.

– Сегодня хорошая погода! Предлагаю конную прогулку! – оживленный Альмер заражал всех хорошим настроением. – Быстро переодевайтесь! Леди Регина, покажите нашим дамам наряды, которые приготовлены для них. Ведь мы увезли их одежду и, значит, должны были побеспокоиться об ее замене.

Обрыв

Четверо всадников, проскакав по двум подвесным мостам, подъехали к последним воротам замка. С нескрываемым любопытством стражники рассматривали красивых женщин в дорогих бархатных платьях, с повязанными на узких талиях золотыми поясами, сверкающими драгоценными камнями.

– Что сделаешь ты, когда выедем за ворота? – спросил повелительным тоном граф стражника.

– Закрою их обратно, – протянул бородатый богатырь.

– А если ты увидишь, что твой господин поспешно скачет к замку?

– Открою их немедленно! – улыбнулся воин.

– А если при этом я буду размахивать мечом? – продолжал свой опрос граф.

– Отправлю навстречу отряд! – уверенно ответил стражник.

– А если ты увидишь только леди?

– Тем более нужно выслать отряд навстречу, – сверкнули из-под рыжей бороды крупные зубы охранника.

– Молодец! – похлопал его по крепкому плечу удовлетворенный граф, и всадники выехали на дорогу. Летний ветерок раздувал длинные вуали из прозрачного шелка, прикрывающие лица женщин от дорожной пыли.

– Думаю, нам следует разъединиться, – предложил Альмер и, несмотря на протестующий взгляд Ирис, добавил властным тоном. – Мы поскачем по этой дороге, а ты, Рей, – куда тебе угодно!

Альмер подъехал к своей пленнице, склонился и поцеловал ее в щеку. Изольда в друг ощутила приступ ревности, ей стало неприятно. Ирис была ее единственным другом, она заменила Изольде ее семью, которой девушка лишилась четыре года назад. Она с горечью почувствовала, что она опять остается одна, неповторимое, радостное ощущение, что Ирис любит только ее, Изольду, было поколеблено. Этот дерзкий мужчина властно предъявил свои права на ее милую сестричку. Вряд ли он в дальнейшем согласится делить ее любовь с кем-либо, будь это сестра красавицы или кто-нибудь другой из ее семьи.

Граф пришпорил своего коня, стегнул хлыстом лошадь Ирис, и они помчались по извилистой дороге. Вдали, за горизонтом, в лучах летнего солнца, Ирис увидела блеск далекого моря. Ирис не видела раньше так много воды, и ее поразило, что бесконечная водная равнина смыкается вдалеке с голубым небом. Трудно было даже отделить морскую синеву от небесной.

Лошади скакали по дороге, идущей на границе дубравы и поля. Их путь то уходил под могучие кроны высоких дубов, то вырывался на простор пшеничных полей. В дубраве было светло и просторно. На яркой зеленой траве кое-где паслись пятнистые олени. При виде всадников они тревожно поднимали головы и, не прекращая жевать, настораживали чуткие уши. Некоторые срывались со своих лужаек, поспешно убегая в кусты, или исчезали в темной громаде леса. Другие были посмелее и опять опускали голову к траве, продолжая свой завтрак. Дорога нырнула в заросли орешника, и Ирис увидела, как что-то серое мелькнуло в ногах у лошади. В следующее мгновение кобыла, заржав, поднялась на дыбы и со страшной скоростью помчалась по дороге. Девушка с большим трудом удержала поводья.

«Волк!» – мелькнуло в голове.

Чик неслась уже не по дороге, а напрямую – через ухабы, валуны и узловатые корни дубов, торчащие из земли. Ветви орешника хлестали по лицу испуганной девушки, изо всех сил обхватившей взмыленную шею лошади. В некоторые моменты казалось, что кобыла

несется прямо на широкий ствол дуба, потом вдруг она резко поворачивала и скакала прочь. С ужасом Ирис увидела впереди небольшой ручей с обрывистыми берегами. Зажмурив глаза, она вцепилась, что было сил, в черную гриву и прижалась всем телом к взмыленной лошади. Вдруг Ирис почувствовала, что взлетела в небо, и сердце ее замерло от страха. В следующее мгновение тяжелые копыта с грохотом врезались в противоположный берег, да так, что Ирис еле удержалась в седле. Кобыла выбежала на поле и поскакала по овсу. Тяжелые колосья хлестали по ногам девушки. Теперь путь лошади был закрыт сплошной стеной зреющего овса. Ирис понимала, что в любое мгновение под ее ногами может оказаться и камень, и скрытая ямка. Тогда кобыла вместе с ней рухнет на землю, подвернув себе ногу, и раздавит ее своим тяжелым телом. Ирис подняла глаза от мчащихся внизу колосьев и увидела, что там, куда скачет испуганное животное, поле заканчивается. Впереди уже явственно различался высокий обрывистый берег, внизу под ним, сверкая в лучах золотистого солнца, плескались зеленоватые морские волны. Девушка начала бить Чик, вцепилась в уши, пытаясь ее остановить, но испуганное животное еще быстрее несло к крутому обрыву.

С отчаянием Ирис оглянулась назад и увидела графа, уверенным галопом скачущего вслед за ними. Ветер раздувал черный плащ всадника, хлеща его полами по взмыленным бокам стремительно мчащегося жеребца. Граф прижался всем телом к шее своего Грига, стараясь не уменьшать скорость погони. Казалось, всадник и его конь слились в единое существо, превратились в мифического кентавра. И этот кентавр догонял их с Чик! Альмер заставил своего жеребца описать большую дугу и пошел наперерез взбесившейся кобыле Ирис. Через мгновение, сильно изогнувшись в седле, граф подхватил под уздцы лошадь девушки и крепкой рукой увлек ее прочь от опасного обрыва. Возбужденное животное сразу подчинилось твердой воле человека и через пару минут уже спокойно стояло на краю обрыва. Альмер крепко держал в одной руке поводья, а другой похлопывал по мокрой шее кобылу, успокаивая ее. Ирис обмякла на широкой черной спине лошади, будучи не в силах даже пошевелиться. Но сильные руки властно подхватили ее под живот и, легко приподняв, опустили на землю. Еще долго земля плыла у Ирис под ногами, и она судорожно обхватила мужчину за шею. В горле девушки пересохло, голова кружилась. Наконец, придя в себя, она почувствовала пристальный взгляд Альмера. К своему удивлению, она ощутила волны тепла, исходящие из обычно холодных темно-синих глаз. Усмешка пробежала по его лицу, но быстро исчезла, и он мягко сказал:

– Ты не ушиблась, милая?

– Нет, – только и смогла прошептать девушка. Полная пережитого ужаса, она еще сильнее прижалась к крепкому телу мужчины.

Его рука легла на ее белокурую голову. Наконец стиснутое, напряженное сердце успокоилось, и крупные слезы полились из глаз красавицы.

– Ничего, ничего, милая, – сказал Альмер и погладил ее по голове. – Ты держалась молодцом. Я видел, как, не справившись с лошадей, разбивались бывалые воины.

Они спустились к морю и присели на огромные валуны, лежащие на берегу. Их черные шершавые спины были изъедены морскими волнами, а внизу, где они уходили в воду, плавно колыхались зеленые бороды водорослей. Между валунами под прозрачной водой бегали маленькие желтые рачки. Когда они сталкивались, то поднимали кверху свои клешни, угрожая друг другу. Обычно одна из клешней была значительно крупнее другой. Стычки чаще всего не переходили в драку. Всегда кто-то уступал противнику и убегал прочь. Но вот два рака вступили в бой. Один из них был значительно крупнее. Он накинулся на мелкого смельчака и резким движением оторвал у него клешню. Победенный рачок поспешно укрылся в глубокой узкой расщелине. Разглядывая неприятные для нее картины жестокой

жизни, девушка с огорчением вздыхала. Граф мягко придвинул ее к себе и стал перебирать белые локоны, накручивая крутые завитки на свои загорелые пальцы.

– Ну почему же нельзя жить в мире? – воскликнула девушка, глядя на поле битвы.

– У них сейчас брачные игры, – объяснил Альмер. – Надо отвоевать себе территорию побольше. Тогда лучшая самка достанется обладателю большего «поместья», – граф улыбнулся. – Побеждает сильнейший! Ему и достается самая «прекрасная леди».

– А ваши воины хорошо знают свои обязанности! – быстренько перевела щекотливый разговор на более безопасную тему Ирис.

– Это стоило мне некоторых трудов, а их спинам – доброй порки.

– Вы даже бьете их? – удивилась девушка.

– Ты должна понять, – Альмер встал, – что слуги, воины, крестьяне ждут от нас не любви – любовь они прекрасно найдут и в своем кругу, ее дадут им матери, жены, родственники. От господ требуется руководство их жизнью.

Граф присел рядом с Ирис и посмотрел ей в глаза.

– Своей любовью ты только испортишь им жизнь. Барак – это бородатый стражник – от ваших нюней распустится и проспит нападение на крепость. Пострадают все, и он в том числе. Слуги будут работать спустя рукава, а то и вовсе бросят свои труды. Крестьяне не пойдут на поля. Некому будет сделать запасы на зиму. А зимой на кого они посмотрят своими голодными глазами?

Девушка удивленно смотрела на Альмера.

– Правильно! На нас с Реем, – продолжал он. – У нас, господ, тоже есть свои обязанности. Вот ты, например, сумеешь организовать запасы в замке на зиму?

– Я никогда не занималась этим, – пролепетала Ирис.

– Это никого не волнует, от тебя требуется руководство, – сурово заявил граф. – Слуги или ничего не умеют, или ленятся пошевелить своими задницами. Что сделаешь ты, если Дес пересолит капусту при засолке?

– Буду ругать его.

– Его необходимо выпороть, и сильно! – голос графа стал жестче. – Тогда он и запомнит на всю жизнь. А иначе все в замке всегда будут есть либо пересоленную, либо недосоленную пищу.

– Но ведь можно ему объяснить, – неуверенно возразила девушка.

– Их уговорить невозможно! – сурово ответил Альмер. – Они нуждаются в жесткой руке. И чем быстрее ты поймешь это, тем лучше и для тебя, и для них.

– Да у вас целая философия насилия, милорд! – удивилась Ирис.

– Это философия жизни, милая Ирис, – возразил граф. – Сам Господь поделил людей на сословия. И всех наделил правами и обязанностями. И у господ есть обязанности перед слугами.

– А кто же будет тогда пороть господ?

– Господа господ. Меня, например, может покарать только король, – гордо сказал Альмер.

– А если стране достался плохой король? – улыбнулась девушка. – Кто его накажет?

Граф прошелся по желтому песку и поковырял в нем носком своего сапога.

– Над королем властвует только Бог, – продолжил он. – Можно считать, что этой стране не повезло.

– Я думаю, что эта философия определяет и ваши отношения с женщинами?

– Несомненно, – ответил граф. – Они также должны подчиняться.

– Иначе порка?

– Возможно.

– Милорд, а вы бы хотели, чтобы вас любили? – вызывающе спросила Ирис.

– Думаю, для вас это неизбежно. Вам самой будет намного интереснее.

– А я думаю, что под страхом порки любовь невозможна.

– Я встречал и таких женщин, чью любовь побои только усиливали, – многозначительно сказал граф.

– Наверное, на Востоке вы на многое насмотрелись, – щеки девушки зарделись от негодования. – Однако любовь этих женщин держится на страхе. Стоит плетке попасть в другую руку, сразу же сменится и предмет обожания. Вас устроят такие чувства?

Альмер решил не огорчать ее и промолчал, лишь пристально смотрел на раскрасневшуюся девушку. А она с воодушевлением продолжала:

– Женщина должна иметь возможность свободно выбирать себе возлюбленного. Тогда она никогда не предаст его, если он сам не вынудит ее к этому!

После небольшой паузы, недобро сверкнув глазами, граф ответил:

– Что ж, у вас будут все возможности полюбить. Правда, выбор будет несколько ограничен, а измена попросту невозможна, – в его низком красивом голосе послышались угрожающие нотки.

После такого разговора Ирис стало не по себе. Она растерянно рассматривала концы своего золотого пояса, делая вид, что ее очень заинтересовала оправа украшавших его камней.

– Неплохо было бы окунуться разок-другой после такой скачки, – Альмер протянул руку Ирис и повел ее на сухое место, куда не доставали волны прибоя.

Усадив ее на свой плащ, мужчина отошел в сторону и разделся. Оставшись в коротких штанах, он, поразмыслив, снял их и бросил вместе с остальной одеждой. Граф вошел в набежавшую волну и с коротким возгласом нырнул в прохладную воду. Спазм от удара ледяных струй железным обручем сжал грудь пловца. Колкие ледяные иголки пронизали тело. Альмер знал, что нужно делать в холодной воде, и сильными короткими ударами рук и ног толкал себя сквозь голубую толщу. Его ладони резко ввинчивались в соленую прохладу, а ноги отталкивались от смыкающейся за ними упругой воды. Под водой пловец сделал продолжительный бросок и не всплывал на поверхность, дожидаясь, пока тело хоть немного согреется и к нему вернуться ощущения тепла в руках и ногах. Вынырнув, он отряхнулся и глянул вперед. Прямо на его лицо набегали шипящие от соли волны. Они то скрывали в своих прозрачных водах яркое летнее солнце и часть голубого неба, то поднимали смелого пловца так высоко, что он мог видеть далекий берег и одинокую женскую фигурку среди камней. Легкие судороги стали пробегать по сильным мышцам спины. Альмер понял, что нужно возвращаться, и энергичными гребками поплыл к берегу. Выскочив на берег, граф стал хлопать себя по бокам, пытаясь согреться. Надев свои бриджи, он подошел к Ирис.

– Чертовски холодная водичка! Может, вы меня разотрете, дорогая? – мокрый мужчина уселся рядом с Ирис.

– Но я не умею этого делать! – смущенная Ирис неловко прятала свои глаза.

– Ну, вы меня удивляете! Разве вы никому не помогли принимать ванну? Насколько я знаю, хозяйки замков оказывают такие знаки внимания знатым гостям! – Альмер достал льняное полотенце из сумки, притороченной к боку Грига.

– Этим обычно занималась Селина. Нам с Изольдой не разрешали даже приближаться к гостям-мужчинам, – пролепетала испуганная Ирис, чувствуя, что за этой просьбой кроется нечто большее, чем желание поскорее согреться.

– Но надо же когда-нибудь начинать учиться! Тем более что ты уже вполне взрослая для этого! – граф вручил Ирис льняную ткань.

– Для чего я вполне взрослая? – не поняла красавица.

– Для того, чтобы доставить удовольствие мужчине. И вообще, дорогая, ни одного слова благодарности не сорвалось с этих очаровательных губок после того, как я спас тебе жизнь.

– Огромное спасибо, милорд! – густо покраснев от неловкости, прошептала Ирис.

– Альмер! – поправил ее граф. – Для тебя, красавица, я хочу быть дорогим Альмером, милым Альмером, но только не милордом! – склонившись к ней, прошептал он прямо в порозовевшее от стыда ушко. – Ну давай, займемся растиранием! А не то я умру от переохлаждения.

С этими словами граф улегся на живот, чтобы преждевременно не испугать пленницу своей восставшей плотью, натянувшей мокрую ткань штанов. Ирис взяла в неловкие руки льняное полотенце и стала осторожно вытирать прозрачные соленые капельки с могучего загорелого тела, поросшего на ногах жестким черным волосом. Вытерев мускулистую спину и мощные руки, она остановилась. Поняв ее затруднение, он перевернулся и, притянув ее к себе, уложил на свою широкую грудь. Его темные глаза жарко заглянули в ее испуганные, мгновенно закрывшиеся густыми ресницами, сапфировые глаза. Она почувствовала, как что-то твердое сильно упирается ей в живот, и напугалась. Опасаясь сопротивляться, она лишь испустила нежный вздох. И вдруг водопад страстных, знойных поцелуев обрушился на ее лицо и шею. Он ловко перевернулся вместе со своей легкой ношей и впился требовательным поцелуем в соблазнительные губки Ирис. Этот поцелуй, казалось, длился целую вечность, его язык хозяйничал у нее во рту, поглаживая и лаская, иногда проникая так глубоко, что, казалось, она задохнется. Расслабившись от такого неожиданного натиска, Ирис затрепетала, стала податливой как воск. Дрожь пробежала по ее юному телу, наполнив его неизведанным ранее жаром. Опытный мужчина почувствовал ее состояние, что подстегнуло его еще больше и разожгло в нем, так долго не получавшем удовлетворения, неодолимое желание. Он спустил бархатное платье с хрупких плеч и своими жесткими ладонями подхватил вырвавшуюся на волю грудь. Сминая своими темными пальцами белоснежные полушария, он зарылся лицом в мягкую ароматную плоть и лежал так несколько секунд, наслаждаясь восхитительными мыслями о том, что еще никто так откровенно не прикасался к этой девственной красоте.

– Все, хватит! Здесь неподходящее место! – со стоном он оторвался от груди Ирис и натянул фиолетовый бархат на ее обнаженные плечи. Девушка запоздало попыталась оттолкнуть его, но ее вялые руки совершенно не подчинялись. Ей стало стыдно при мысли о том, что он догадывается, какая блаженная истома охватила ее, когда он ее целовал. С ужасом думая о том, что чувства, которые она испытывала, недостойны истинной леди, Ирис пылала от стыда.

«Такое удовольствие от поцелуев не должна испытывать настоящая леди. Оказывается, я порочна! Ведь только объятия мужа должны быть желанны порядочной женщине!»

Она сжалась в комочек и закрыла пылающее лицо руками.

– Милая! Ты не проголодалась? Я же, кажется, съел бы целого кабана! – заметив ее состояние, ласково тронул ее за плечо Альмер. – В сумке лежит огромное количество всякой снеди. Не могла бы ты постелить скатерть и достать ее?

Девушка поспешно вскочила и, не глядя ему в глаза, расстелила льняную скатерть и разложила на ней всю еду, которую достала из сумки. Граф словно просветлел. Он с аппетитом ел, подшучивал над плохим аппетитом Ирис, рассказывал различные истории из своей военной жизни. Постепенно она успокоилась и даже улыбалась остроумным шуткам рыцаря.

Солнце прошло середину своего ежедневного пути и начинало спускаться. Вдруг подул ветер, небо начало затягивать тяжелыми свинцовыми тучами.

– Давай, дорогая, собирайся быстрее! Сейчас будет дождь! – граф подозвал мирно пасущихся лошадей и стал их седлать. Он помог Ирис взобраться на Чик, а сам вскочил на своего серого жеребца, и они двинулись в путь с гостеприимного морского берега. И хотя лошади быстро неслись по лесной дорожке, дождь все-таки догнал их. Ливень был такой сильный, как будто разверзлось все небо над их головами. Ирис моментально промокла и совершенно не различала пути из-за мощных потоков воды, несущихся по дороге. Вдруг она ощутила, как сильные руки сдернули ее со спины лошади, и она оказалась в крепких объятиях Альмера.

– Поедешь вместе со мной! А то твоя лошадь ненадежна, пугается по любому поводу.

Граф уверенно прижимал к себе красавицу, одновременно управляя Григом. Она приободрилась, сразу же почувствовав себя спокойнее. Его теплая грудь согревала замерзшую девушку, он прикрыл ее своим шерстяным плащом. И хотя она вся промокла, Ирис стала понемногу согреваться. А дождь, как начался внезапно, так же резко и прекратился, лишь последние редкие капли утомленно падали на дорогу. Граф перебросил поводья в одну руку, второй сильно прижал Ирис к себе и стал целовать тоненькую девичью шею, затем его рука отодвинула промокшую ткань платья и стала ласкать упругую грудь. Он гладил ее, легонько сжимал, теребил соски, сразу подскочившие от острого удовольствия. Бросив поводья, мужчина запечатал ее рот жарким поцелуем. Умный Григ остановился, дав своему хозяину насладиться свежим ртом красавицы. Рука Альмера поползла вниз и оказалась на животе Ирис. Он стал поглаживать пухлый холмик. Девушка, промокшая и замершая, не разделяла пылкой страсти рыцаря. Она чувствовала, что сопротивление ей не поможет, и стала просить, впервые ласково обратившись к нему:

– Милый, поедем домой! Я совсем промокла!

Придя в восторг от ее слов, мужчина справился со своими страстями и убрал руку, затем прикрыл грудь девушки промокшей тканью и тронул коня.

– Ты сводишь меня с ума, моя фея! Если ты сегодня не будешь моей, я не знаю, что со мной будет! – хрипло шептал граф, жарко дыша ей в затылок. И юная девушка почувствовала, что ее время пришло и сегодня ночью она узнает, что же происходит между мужчиной и женщиной, когда они остаются наедине и занимаются любовью.

Водяная змея

Крепкие руки Рея легко подхватили Изольду и посадили на лошадь. Она увидела, как перекачивались сильные мышцы в просторном вырезе рубахи, и у нее на мгновение мелькнула мысль о том, как приятно прижаться к этой широкой груди.

Что с ней происходит? Лучше думать о том, как она вернет свое наследство, как станет графиней и все переменится в ее жизни. Поместье и титул вынудят этого верзилу Рея Блэквуда забыть о том, какие наглые предложения он осмелился сделать высокородной графине Рочестер!

А Рей, даже не предполагавший, какие грандиозные планы зреют в изящной головке его спутницы, привычно вскочил в седло, и они поскакали по лесной дороге. Она вывела их на широкую цветущую поляну. Сплошь поросшая густой травой, покрытая цветущими ромашками, колокольчиками и другими полевыми цветами, она была наклонена пологим спуском к небольшому озеру. Казалось, сами ноги понесли их по кособогу вниз, к прохладной глади. Вспорхнули испуганные утки, молодые люди присели на небольшом обрыве.

– Мы с Альмером в детстве проводили много времени на таком же озере. Оно находилось недалеко от замка отца, моего и Альмера, где мы росли, – заговорил Рей. – Там была такая же заводь, – он указал рукой на другой край озера, – на ней мы строили плот и играли в морское сражение. Я управлял кораблем, а Альмер был морским разбойником. Часто в схватке погибали обе стороны.

Изольда улыбнулась. Рей пересел к ней поближе и вдруг, взяв в свою большую ладонь ее хрупкую руку, повернул маленькое колечко. Там обнаружилась небольшая родинка.

– Так и есть! – вздохнул он.

– Что так и есть? – изумилась девушка.

– Сколько тебе лет? – вместо ответа спросил рыцарь.

– Девятнадцать, – ее черные брови удивленно изогнулись.

– Тоже сходится, – с волнением произнес мужчина.

– Что сходится? – в интонации Изольды появилось нетерпение.

– Мне двадцать девять лет, – Рей посмотрел на нее своими пронзительными голубыми глазами, опущенными медовыми ресницами, и девушка внезапно увидела его лицо непредубежденно. Правильные и суровые черты, жесткие и резко очерченные. Он был красивым и мужественным. Неожиданно она поняла, что ей очень нравится это лицо. Ей нравилось в нем все: волевой подбородок, прямой нос, полные чувственные губы.

«Он очень красив! – сообщил ехидно голос внутри нее. – И найдет себе жену, уж, конечно, не бесприданницу!»

Но он смотрел на Изольду с необыкновенной теплотой. Затем сказал:

– Когда мне было пятнадцать, проезжая цыганка погадала мне на руке. Мне тогда было смешно, и я ей не верил. Но она долго смотрела на мою ладонь и потом сказала, что девочке, которая мне суждена судьбой, сейчас пять лет, – Рей улыбнулся. – Я видел маленьких девочек, играющих во дворе, и тут уже совсем ей не поверил. Они были такие малышки и совершенно меня не интересовали. А еще она сказала, что у нее будет родинка, на правом безымянном пальце.

Изольда посмотрела на маленькую коричневую точку под колечком и задумалась. Но голос внутри шептал ей:

«Интересно, скольким девушкам он рассказывал эту сказку, каждый раз меняя место родинки? Какой умелый обольститель!»

– Впрочем, мы сюда приехали купаться! – сказал Рей и стал стягивать тунику.

Изольда замешкалась. Потом отвернулась и тоже принялась развязывать ленты на платье. Было жарко в тяжелом платье, и очень хотелось искупаться. Тихая прозрачная вода манила своей прохладой и темной глубиной. Разноцветные стрекозы металась над зеркальной поверхностью, а по воде носились в разные стороны на тоненьких ножках многочисленные жуки. На краю озера среди ярко-зеленых широких листьев цвели любимые лилии, белоснежные, как платья целомудренных дев.

«Почти как на нашем лесном озере! Но как все изменилось в жизни! Мы с Ирис с ужасом бежали от этих мужчин в замок Квентина, думая, что там будем в безопасности и брат защитит нас. Оказалось, что он никакой и не защитник, а, наоборот, подло продал нас, даже не задумываясь, сможем ли мы вынести весь этот позор!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.